Сергей Шишмарев
Пока растёт трава
Книга стихов

Сергей Штильман

Пока растёт трава

Книга стихов

УДК 882.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш 91

Ш 91 **Штильман, Сергей**
Пока растёт трава: книга стихов / Сергей Штильман. – М.: БерИнгА, 2021. – 336 с.
ISBN 978-5-6043637-7-5

Сергей Штильман – московский поэт, член Союза писателей г. Москвы. «Пока растёт трава» – третий, наиболее полный сборник его стихов. В нём собраны лучшие стихотворения, написанные в период с 1978 по 2021 г. Лирику Сергея Штильмана отличает следование традициям русской литературной классики, лаконизм, образность и музыкальность. В книге «Пока растёт трава» найдут что-то своё, близкое и знакомое все, кто любит поэзию.

УДК 882.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Фотография на обложке Анастасии Изотовой

ISBN 978-5-6043637-7-5

© С. Штильман, 2021
© изд-во «БерИнгА», 2021

Жизнь длиной в лирический отрывок

«…Так кто ж ты, наконец?..» – этим эпиграфом начинается роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». До последнего времени, – если, конечно, отбросить литературный и инфернальный контекст, – я не задавался этим вопросом. А тут как-то вдруг задумался: «А кто я, собственно?»

Учитель? Да. 28 лет учил детей в различных московских школах – государственных и частных – русскому языку и литературе. Но, хотя 28 лет – почти половина жизни, это занятие вряд ли можно назвать главным и единственным в моей жизни.

Литературовед? И это тоже. Почти десять лет писал статьи о творчестве русских писателей и поэтов, публиковал их в различных журналах и газетах. Две книги изданы. По ним в Союз писателей г. Москвы был принят. Сам Бенедикт Сарнов туда меня рекомендовал. Но с 2003 г. статей почти не писал, если не считать двух, изданных в 2018 г.

Автор книг по методике преподавания русского языка? Две книги написал, благодаря которым стал известен педагогическому сообществу. Книги уже трижды переиздавались.

Репетитор? Бесспорно. Больше тридцати лет занимаюсь этим непростым ремеслом.

Прозаик? Конечно. В июне 2017 г. вышла книга с двумя повестями и рассказами. Первую повесть – «Бермуды» (другие названия этой повести – «Terra incognita», «В ящике», «In the box») – начал писать ещё в начале двухтысячных. Вторую – «Тропинка через пустырь» – закончил перед самой её публикацией. А весной 2021 г. в издательстве «БерИнгА» выходит повесть «Я слышу тебя», написанная в соавторстве с моей женой – Наталией Ермаковой.

Киносценарист? И это ремесло я попробовал. Четыре моих сценария экранизированы.

И всё же, как бы долго я ни занимался этими сложными и важными делами, они моё призвание полностью не исчерпывают. А что же это тогда?

Поэтическое творчество. Оно проходит через всю мою жизнь. Нет ни одного жизненного этапа или серьёзного события, которые бы в моих стихотворениях не отразились.

Первые стихотворные строки стали приходить ко мне лет в двенадцать–тринадцать, когда я почти год лежал в различных больницах. Стихами те тексты, конечно, назвать сложно. Так… неумело рифмованная история болезни.

Потом – года через три, поскольку стихи время от времени неизменно приходили и стало понятно, что это не случайный «курбет», – пошёл с ними в литературный кружок в Центральный дом пионеров на Ленинских (ныне Воробьёвых) горах. Там, на семинаре Евгения Брагина, впервые встретился с Ваней Макаровым – талантливым поэтом, с которым дружу до сих пор, у которого очень многому научился.

Дальше были семинары Евгения Храмова, Эдуарда Балашова, Олега Дмитриева, Людмилы Суровой. Этим поэтам, этим литературным штудиям я обязан очень многим. По сути, семинары на этих студиях были самыми настоящими уроками мастерства. Именно на них мне довелось услышать стихи сверстников. Многие из них стали известными писателями.

Жанр подавляющего большинства моих стихотворений – лирический отрывок. Потому и вступление к этой книге названо именно так: *«Жизнь длиной в лирический отрывок»*. Впрочем, среди стихов есть и сонеты, и белые стихи, и даже хокку.

Я намеренно расположил стихи в хронологическом порядке, потому что датировка позволяет судить о событиях – радостных, драматических и трагических, – которые происходили в моей жизни; помогает определить, в какой именно период я «молчал», в какой писал довольно много. Первое стихотворение в книге датировано 1978 г., последнее – 2021-м.

Особенно много стихов появилось с 3 декабря 2020 по 28 февраля 2021 г. Это был на удивление плодотворный период моей творческой жизни. Стихи, написанные за эти 88 дней, составляют последнюю, четвёртую часть книги, которую я назвал *«Я дни до апреля считаю… Хроника одной зимы»*. Название говорит само за себя. Зима эта на самом деле была очень непростой. Возможно, именно поэтому она оказалась такой богатой на новые – очень различные по тематике, ритмике и стилистике – стихотворения.

В книге несколько циклов. *«Крымская тетрадь»* и *«Листопад»* – своеобразное объяснение в любви Крыму и любимому времени года. *«Стихи Наташе»* – низкий поклон моей любимой жене, с которой мы идём по

жизни вместе вот уже тридцать пять лет. *«Стихи Ире»* посвящены памяти рано ушедшей из жизни Ирочки Сацюк – моего близкого друга. Девять стихотворений данного цикла – обо всём: от знакомства с этой удивительной, чрезвычайно мужественной и талантливой женщиной до прощания с ней. В книге также есть стихи, посвящённые друзьям и ученикам, давно ставшим моими друзьями: Ярославу Пичугину, Ване Макарову, Оле Парфёновой (Аристовой), Тане Акимовой, Наде Матюниной, Галине Казаковой, Серёже Чернятину. Есть стихотворения, посвящённые памяти близких, рано ушедших друзей: Лёшеньки (Алексея Тарасова), талантливого поэта Равиля Измайлова… Моей коллеги Ларисы Резниковой.

Вот, собственно, и всё. Дальше – стихи.

Сергей Штильман

До времени – в тени, до времени – таясь,
Они всегда во мне, то явственней, то тише –
Невысказанных слов причудливая вязь
И учащённый пульс моих четверостиший.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ КНИГИ «Следы на песке»

1978–2010 гг.

* * *

Ходить по острию, висеть на волоске…
Мы связаны с тобой с прошедшими годами
Следами на снегу, следами на песке,
Следами на висках – печальными следами.

А я ещё дышу, а я ещё живу,
А жизнь меня пока по-прежнему тревожит
Полётами во сне, а может, наяву,
Поскольку явь и сон порою так похожи.

Невольная вина, последняя строка…
Я знаю: ничего уже не повторится,
Но… плыли и плывут по небу облака,
Стремятся ввысь цветы, и в небо рвутся птицы.

15 сентября 2007

* * *

Я захожу в цветочный магазин,
Где продают тепличные тюльпаны
И кошка грациозно и жеманно
Проходит мимо праздничных корзин;

Где цикламены в сонной тишине
Очередное празднуют цветенье,
Пылится незнакомое растенье,
А продавщица, улыбаясь мне,

Тюльпаны вынимает из воды
И, рассыпая капельками влагу,
Их пеленает в белую бумагу
Легко, привычно и без суеты.

А в городе – неслыханный мороз
И снега ослепительные груды,
Но золотые шарики мимоз
Неопалимо светятся повсюду.

И не беда, что мы ещё на «вы»,
Что холодно и долго нет трамвая,
Цветы своим дыханьем согревая,
Я еду на другой конец Москвы.

1978

Попытка стилизации

Пока не сел я к фортепьяно,
Вы улыбались мне в ответ,
Очаровательная Анна,
Кумир гвардейских эполет!

Но неожиданно и странно
Звучал наш оперный дуэт:
Сквозь Ваше чистое *soprano*
Лез петушиный мой фальцет.

В гостиной морщатся вельможи,
Но не владею я, о боже,
Сегодня голосом моим!

Где выдержка моя и школа?
Прошу Вас, Анна, пойте *solo*:
В дуэте я невыносим!

1979

* * *

Опереточный грай домовитых ворон,
У подъездов – дежурное вече…
Вот и кончился краткий осенний сезон
В тополином моём Москворечье.

Ты ещё не порос ни травой, ни молвой.
Жив-здоров. Даже как-то неловко.
Что ж! Кружись над своей самозваной Москвой,
Москворецкий скворец, полукровка!

Узнавай, скорлупу отношений круша,
В черновой, первозданной истоме,
Как, созвучная Богу, светлеет душа,
Как душа хороша на изломе.

1980

* * *

Цветного бульвара цветочный дурман,
И окна от солнца ослепли.
Я в гости несу нераскрытый тюльпан
На тонком изогнутом стебле.

Как всё здесь знакомо и всё мне сродни!
В асфальтовом русле дороги
Блестят параллели трамвайном лыжни,
Текут по крутой Самотёке.

…Мир дому сему. Бог хранит этот дом,
Где всюду – цветы и игрушки
И в ходиках старых домашним певцом
Живёт заводная кукушка.

День сыплется, словно огромный фонтан,
И вечер свечой обозначен,
Но светится воск, но – распахнут тюльпан,
И взгляд его чист и прозрачен.

1980

* * *

«На свете счастья нет…»
Но есть покой и воля!
Есть дым от сигарет,
Застолья поневоле.

Есть дом, в котором ждут
Обойные фиалки…
Есть нежилой уют
Московской коммуналки,

Где за стеной чуть свет
(Должно быть, поневоле)
Гремит бутылками сосед –
Печальный алкоголик.

И время – кто из нас поэт? –
Наверняка рассудит.
А счастья, вероятно, нет,
И, видимо, не будет.

1981

* * *

Ивану Макарову

Индийский чай и кофе по-турецки,
Неторопливый, тихий разговор.
А за окном – всё тот же старый двор,
Уютный, тополиный, москворецкий.

Мой старый двор, счастливое житьё!
Мне так давно привычно и знакомо,
Как по утрам гуляет вороньё
По крыше Москворецкого райкома;

Как мелкий дождик неостановим,
А надо мною снова одиноко
Топорщит крылья чёрный побратим
Логичным завершением флагштока.

А в комнате сгустился полумрак,
Мой друг уже украдкою зевает,
Он торопливо кофе допивает
И надевает старенький пиджак,

Идёт по тёмной лестнице во двор,
И, как мотивчик, подбирая слово,
Свой неизменный курит «Беломор»
И тащится в Коньково-Деревлёво,

И всё не успокоится никак,
Всё по России мечется всесветской.
Дай боже, чтоб вовеки не иссяк
Бродяжий дух в душе замоскворецкой.

1981

* * *

Стихи о жизни, о судьбе,
О добродетелях, отваге…
Да будет вечною в тебе
Святая ненависть к бумаге,
К осьмушке белого листа,
Не осквернённого доселе…
И – дай-то бог – чтобы рука
И пальцы чтобы онемели,
Чтобы не двигался язык,
Распухший, в воспалённой пасти.
Должно быть, это даже счастье –
Молчать!..

1981

* * *

Зуд времени едва ли утолим:
Должно быть, он сильнее год от года,
И всё-таки чуть-чуть повременим,
Чтоб сесть в трамвай, в котором нет народа.

А лучше – отойди от колеи,
Позволь себе прореху в постоянстве!
Ещё ты жив, ещё не на мели,
Иди себе и тихо графоманствуй:

Что всё-таки спасётся человек
Лишь нежностью и верой потаённой;
Что медленно летит на землю снег,
Ещё не тронутый, ещё не осквернённый;

Что улица безмолвна и пуста,
А жизнь твоя – сплошная суматоха;
Что хочется (и, видно, неспроста!)
Перекричать горластую эпоху.

(Как ты демонстративно одинок,
Как мокрых стен умеешь не касаться!)
Иди себе, катай в руках снежок,
Разматывай клубок ассоциаций.

…И хоть сегодня не спеши
И не увиливай от темы:
Преображение души –
Ужель не повод для поэмы!

1983

* * *

Сверкнула молния – и вот
Тьма на мгновение разъята.
Душа сжимается, живёт
Предощущением раската.

Вдали – чуть слышный звук трубы,
И всюду голос, голос тайный,
И веет холодком судьбы
От встречи, якобы случайной.

1985

* * *

Ночью, во сне, вдруг явились стихи –
Такие, что грезились лишь наяву.
Проснулся от них, как от боли,
И долго шептал эти строки,
Изумляясь упругой их силе.

Лежал и раздумывал: надо ли их записать?
Казалось – такое забыть невозможно.

…Утром, проснувшись, не помнил ни слова.
Словно ласточка летом,
Что влетела в наш дом и умчалась,
Исчезли из памяти строки.

Как хотел я назвать их своими,
Присвоить себе этот шёпот и эти созвучья!
Но, как бабочки лёгкой пыльца остаётся на пальцах,
Мне осталось лишь то ощущенье безмерной свободы,
На миг обретённой.

Но почему же все строки,
Что порой уловить удавалось,
Лететь не могли и в ладонях моих оставались?

К кому вы теперь прилетите, крылатые гостьи?
Или свободными вам суждено оставаться всегда?

1986

* * *

Снег за окнами – тот же снег.
И – вернётся из памяти детской:
Все мы катим который век
С «Павелецкой» до «Павелецкой».

Тот же свет в облаках разлит,
Холодит тот же ветер кожу,
Платье розовое парусит,
Жест – одёрнуть его – всё тот же!

Вдрызг разъезжена колея.
На незримой оси вращаясь,
Возвращаюсь на круги своя,
Ниоткуда и никуда
Неизменно не возвращаясь.

1987

* * *

А в России – всё рожь, да пшеница,
Да всё храмы стоят на крови.
Угораздило здесь нас родиться!
Что же делать?
Теперь вот – живи!

Привыкай к этой шири и дали,
К этой толще прошедших веков,
Нескончаемой бабьей печали
И к похмельной тоске мужиков.

Угораздило сердцем присохнуть,
Приобщиться – бог весть почему,
Угораздило здесь не издохнуть
Под забором лет двадцать тому.

Что ж? Входи, задевая пороги,
В эти церкви, дома, кабаки…
И опять – дураки и дороги,
А в дороге – опять дураки,

И опять, немоту пересилив,
Звук то песни, то ветра лови.
Эх, Россия, Россия, Россия!
Прикипело.
Поди оторви!

2000

* * *

«Камер-фрейлина Загряжская» – стихотворение Евгения Храмова, включённое Евгением Евтушенко в антологию «Строфы века».

Светлой памяти
русских поэтов

Эх, столицы бремя тяжкое –
Гнёт знакомых с детства стен.
«Камер-фрейлина Загряжская» –
Незатейливый рефрен.

Кто же знал – когда что скажется,
Что и как произойдёт?
(Привязался – не отвяжется,
Разболелось – не пройдёт.)

От земли в нас свет? от неба ли?
Свой, чужой ли крест несли?
(То ли были, то ли небыли:
Мойка, Невский, Натали.)

Каждый шёл своей дорожкою,
Мимо – веси, города…
(Не черешней, а морошкою
Дело кончилось тогда.

Конь хрипел, бренчал уздечкою,
Ржал тревожно на бегу.
Белым полем,
Чёрной речкою,
Алой кровью на стену.)

Новомодные теории,
Стародавнее житьё…
Что тебе до той истории?
Может, хватит про неё?

Кровь арапская, варяжская
Из его, из наших вен…
«Камер-фрейлина Загряжская» –
Нескончаемый рефрен.

29 июня – 3 июля 2000

* * *

Вот и кончен июль, а с июлем – и лета две трети,
Значит, снова пора собирать свои вещи в мешок,
Чтоб, вернувшись домой, обнаружить, как выросли дети:
Сын – на целую пядь, ну а дочка – почти на вершок.

Ветер треплет листву и качает, качает колосья,
И напор его властный порою чуть-чуть нарочит,
А вокруг, а вокруг – разнотравье и разноголосье,
Многоцветным, могучим аккордом природа звучит.

Завтра, в августе знойном, другие заботы нахлынут,
Будут новые песни, иные звучать голоса.
Нам кого-то дано обрести. Нас другие – покинут,
Но пока что июль. И июля ещё полчаса.

31 июля – 22 сентября 2000

* * *

...Бумага писчая.
Печать высокая.
(Из выходных данных
книги стихов)

Труд окончен, и песня допета,
И душа целый день налегке,
И поэт отзовётся поэту
На знакомом лишь им языке,

Что сквозь бездны, зиянья, пустоты
Проступает без всяких затей,
Словно пот от тяжёлой работы,
Словно кровь из-под наших ногтей.

Изначально, с момента зачатья
Обречённый звучать невпопад,
Он отмечен высокой печатью
И на писчей бумаге распят.

25 сентября 2000

* * *

Снег посыпался.
Робко сначала,
А потом всё мело и мело,
И наутро (вы помните?) стало
На душе и в природе светло.

Чуть помедлив, сменилась эпоха:
Новый год на дворе, новый век,
Суета, маета, суматоха…
Но прислушайтесь:
Падает снег!

22 января 2001

* * *

Светлой памяти
Сарры Борисовны
Полевской

И когда-нибудь, под пятьдесят,
Вдруг припомнишь почти что некстати:
Тёплый вечер, вечерний Арбат,
Переулок на Старом Арбате,

И как время тягуче текло,
Вверх листву тополя поднимали,
И как было легко и светло,
И ещё ничего не ломали.

23 февраля 2001

* * *

Помолись, богомол, о спасенье моём,
Чтобы грешной душе моей стало светлей.
Знаю: вторит весь лес этим солнечным днём
Безыскусной, зелёной молитве твоей.

Помолись, богомол, этой сини небес,
Этим липам раскидистым, и тополям,
И листве, что уже начинает желтеть, –
Золотым и зелёным твоим куполам.

Этой шири зеркальной лугов и полей
И лесам, что глядятся в речной окоём.
Чтобы грешной душе моей стало светлей,
Помолись, богомол, о спасенье моём.

9 августа 2001. Кратово

* * *

И снова всё те же картины,
Всё тот же чарующий вид:
Ажурная нить паутины
На утреннем солнце блестит

Всё тем же знакомым узором,
И возится дятел в дупле,
И кошка идёт по забору
Уверенно, как по земле.

Я видел всё это. Я знаю,
Как рыба играет в пруду,
Как нежится зелень лесная
У тихой воды на виду.

И всё-таки жадно вбираю
Картины цветущей земли,
И вновь обретённого рая,
И вновь окрылённой любви.

10 августа 2001. Кратово

Осень в Кратове

Пруд наутро замёрз, точно коркой покрыт слюдяною,
И на солнце сверкает – да так, что глазам невтерпёж,
Но минута, другая – и тучи приходят стеною,
И летит с высоты то ли снег, то ли лёд, то ли дождь.

Запах влажной земли, запах хвои с горчинкою прели,
Серебристый налёт на остатках поникшей травы.
Лес печален и тих. Зелены только сосны и ели,
И шуршат под ногами лохмотья опавшей листвы.

В новом, тоненьком льду звонкий камешек лунку оставил,
А другой – поскакал, поскользил и остался лежать.
…Дождь под вечер закрапал, и пруд незаметно растаял,
Чтоб под утро, когда подморозит, замёрзнуть опять.

Сентябрь 2001

* * *

Это – строк торопливых семья,
Звучных рифм перелётная стая…
Вот идёт из колодца бадья,
Вниз тяжёлые капли роняя.

Мокрый ворот расхлябан слегка,
Но надёжны массивные звенья,
И строфу созидает строка
Постепенно,
Ступень за ступенью.

Вверх – из бездны, из небытия,
Где вонзаются в землю коренья,
Словно влажная эта бадья,
Поднимается стихотворенье.

Суматоха в душе улеглась,
Пройден путь уже до середины,
Но – запуталась цепь.
Заплелась.
И не сдвинуть.

20 сентября 2006

Стихи о Грузии

Запах лавра и привкус кизила,
На дубовых столах – виноград.
Боже мой, как давно это было –
Больше четверти века назад.

Помню: были распахнуты дали
И понять мы никак не могли –
Облака или горы вставали
Там, у самого края земли.

Небеса ли от нас ускользали
Или птицы невидимой трель?
Тяжела ты, лоза Алазани,
И Кварели нежна акварель.

Всё забудется: горе и радость,
Но с годами во мне всё острей
«Изабеллы» кислинка и сладость
Под блаженной прохладой ветвей.

Сентябрь 2004 – октябрь 2006

* * *

Тучи пёстрой идут чередою,
И дороги прерывиста нить.
Что обычно зовётся судьбою –
Мы не в силах с тобой изменить

Ни сегодня, ни завтра, ни вскоре,
Ни в какой-то назначенный срок.
А вокруг – только камни и море,
Только ветер один да песок.

Только небо, от зноя рябое,
Только кромка солёной воды.
Мы идём вдоль полоски прибоя,
На песке оставляя следы.

Где пригнёт, где настигнет нас горе,
Где всего лишь потреплет слегка, –
Это ведомо только лишь морю,
Только узкой полоске песка.

28 сентября 2007

* * *

У судьбы в неоплатном долгу –
Жить вполсилы и слышать вполуха –
Я привыкнуть никак не могу
К обретению зренья и слуха.

Резче звуки, слышней голоса,
И прозрачны лесов акварели,
И, как в детстве, полны небеса
Шумом ветра и запахом прели.

Лист кленовый дрожит на ветру,
В лужах – отсветы блеска стального,
И, как прежде, послушно перу
Вмиг свободу обретшее слово.

30 октября 2007

* * *

Дым сиреневый ходит кругами,
Облака всё куда-то спешат,
Снова листья у нас под ногами
Обречённо и сухо шуршат.

И небес мимолётная просинь –
Словно точка в последней строке, –
И бумажным корабликом осень
Уплывает по тихой реке.

Я люблю этот терпкий напиток,
Эту в зиму открытую дверь,
И всё медлю сворачивать свиток
Обретений своих и потерь.

31 октября – 1 ноября 2007

* * *

Снег лежит на траве, не тает.
Дело к вечеру.
Пять часов.
По платформе шныряет стая
Одичавших голодных псов.

Я гляжу на собак с опаской.
Но обыденно, без затей,
Нищий вынул кусок колбаски
И разрезал на семь частей.

И без сутолоки, без драки
Среди будничной суеты
Полукругом стоят собаки,
Закрутив крендельком хвосты,

На бродягу глядят умильно,
А ему ведь, как им, точь-в-точь –
Ночь холодную пересилить,
Зиму долгую превозмочь!

Как и все, я одет прилично,
Дел, конечно, невпроворот;
Подойдёт сейчас электричка,
И к метро заспешит народ.

Нищий двинет за ними следом –
В суету, в городской бедлам.
Поезд тронется.
Я уеду
К неотложным своим делам.

8–10 ноября 2007

* * *

Ни о чём не прошу и почти ни о чём не жалею –
Жду, что лужи подёрнутся плёнкой тончайшей слюды,
Жду, что выпадет снег, и душе сразу станет светлее,
И на первой пороше пунктиром проступят следы.

Я пойду на вокзал, я сегодня оставлю мой город,
Хоть на время сбегу от бессмыслицы и суеты,
Проплывут за окном «Беговая», «Фили» и «Раздоры»,
Семафоры, заборы, собаки, дороги, мосты…

В перестуке колёс, в тарахтенье пустой электрички
Различу я мотив, – тот, что слышал когда-то давно,
И расставит зима запятые свои и кавычки
В строчках белых стихов, что прочесть нам, увы, не дано.

13–15 ноября 2007

* * *

Что за вьюга без песни
И свеча без огня?
Снег летит с поднебесья
Сквозь тебя, сквозь меня.

Как летит он сквозь крыши,
Сквозь кашне и пальто,
Если ты не напишешь, –
Не напишет никто.

Как из детства кораблик
Всё плывёт в никуда,
Про падение яблок
За окном – никогда!

И о том, как наотмашь
Бьёт по окнам вода,
Что ты любишь и помнишь –
Ничего, никогда!

Сколько их ещё бродит
В тёмной толще веков –
Недопетых мелодий,
Нерождённых стихов?

Вьётся снежная стая
Над землёй неспроста.
Мы опять начинаем
Всё сначала.
С листа.

17 ноября 2007

* * *

Как мне быть теперь? Вот вопрос!
Дым распался, поблёкли фрески,
И летят, как сигналы *SOS*,
От меня к тебе эсэмэски.

Вот опять я тебе пишу,
Номер твой набираю снова,
«Ну откликнись скорей!» – прошу.
А в ответ – а в ответ ни слова!

Да, конечно, о чём тут речь –
Гордость, выдержка, сила воли…
Ну а душу-то чем сберечь,
Чем её-то мне обезболить?

Ты же видишь – я сам не свой.
Я встревожен (или стреножен?),
Выдаю себя с головой
Взглядом, голосом, нервной дрожью.

Скверик, арка наискосок…
Боль, надежда, тоска, тревога
И отчаянья холодок…

Ты ответила.
Слава богу!

20–21 ноября 2007

* * *

В том, что нам на веку суждено, –
Мы с тобою плохие арбитры.
Посмотри: на экране давно
Вверх ползут безнадёжные титры.

Это всё или, может, не всё?
Ни к чему теперь явки, пароли.
Интересно: а кто режиссёр
И какие играли мы роли?

Неужели всё это – про нас?
Кто как хочет – пускай так и судит!
Свет зажёгся.
Окончен сеанс.
Я один.
Продолженья не будет.

26 ноября 2007

* * *

Повсюду – от края до края –
Среди городской шелухи
Шёл снег, милосердно стирая
Все тяжкие наши грехи.

С небес, где мерцают светила
(Как это в стихах передать?),
На нас незаметно сходила
Святая Его Благодать.

Снег мягко, легко, незаметно,
Весь мир заполняя собой,
Менял очертанья предметов,
Стирал наше горе и боль.

И мы в этой сказочной были
Летали не только во сне.
Мы просто друг друга любили.
Мы счастливы были.
Шёл снег.

28 ноября 2007

* * *

Помнишь: за окнами дождь моросил,
Ветер тянул свою песню уныло.
– Я не хочу, чтобы ты уходил!
– Я не хочу, чтобы ты уходила!

Помнишь: мой голос срывался, дрожал;
Помнишь: дул ветер холодный с вокзала.
– Я не хочу, чтобы ты уезжал!
– Я не хочу, чтобы ты уезжала!

Знаешь, ведь я догадался давно,
Что мне твои прошептали ресницы:
В стае одной нам лететь не дано,
Двум перелётным озябнувшим птицам.

6 июня 2008

* * *

Дождями, мутною водой
Сквозь пальцы утекало лето.
Дни шли безликой чередой,
И – ни ответа, ни привета.

Часы тащились как-нибудь,
Вразброд,
Мелькали чьи-то лица…
Казалось мне: ещё чуть-чуть –
И что-то важное случится,

И жар души, что в нас угас,
Вдруг встанет в небе коромыслом,
И каждый день, и каждый час
Наполнятся особым смыслом.

…В берёзах сок перебродил,
Сомкнулись годовые кольца,
И всё с дивана не сходил
Обломов в ожиданье Штольца.

24 июня 2008

* * *

Всё трава, всё поля и леса,
А над лесом – стоят небеса,

И дорога пылит впереди,
А ночами по крыше – дожди.

И с утра (оттого и темно)
Ветки яблони смотрят в окно –

На тетрадку у края стола,
На нехитрые наши дела.

И трещит костерок ввечеру,
И листва шелестит на ветру,

И – шмели среди сорной травы…
Словно нет суеты и Москвы.

Всё путём! Всё – потом! А пока –
Только поле, леса, облака.

9 июля 2008

* * *

Такая жизнь, что – хошь не хошь – держись!
Глядишь – и выть потянет на безлюдье.
Я вновь стою, о посох опершись,
Очередным застигнут перепутьем.

Рассеялось, распалось забытьё.
Вдруг ощутил я… Нет – вдруг оказалось,
Что предсказанье каждое твоё
С непостижимой точностью сбывалось.

Осела пыль, закончился подъём,
Яснее мысли, явственнее чувства.
……

Пророка нет в отечестве своём,
Да и в других отечествах негусто.

11 июля 2008

Пока шумит дождь

Ты знаешь, мне подумалось сейчас,
Покуда льётся молоко рассвета:
Он был до нас, он будет после нас –
Широкий шум дождя под шёпот ветра.

Идут года. Пирует Третий Рим –
Пустая пуповина мирозданья.
Мы о дожде порою говорим
Так раздражённо, как о наказанье.

И, каждый день бессмыслицы твердя,
О нём не вспоминаем, как о чуде.
Что может быть светлей, чем шум дождя?
Он был до нас.
Он был.
Он есть.
И будет.

6 августа 2008

* * *

Прогулки по утрам, по вечерам – чаи,
Но в тишине лесной захочешь почему-то
Московских мостовых безумной толчеи,
Убогих наших нор условного уюта.

Душе они милы, столичные углы,
Где прошлое в пыли и календарь настенный,
Где счастье раздают тайком, из-под полы,
И женщин встречных взгляд убийственно надменный.

8–11 августа 2008

* * *

Запоздалое лето уходит,
Утро раннее, город притих,
Только дворники по двору бродят
В канареечных куртках своих,

Только шаркают мётлами вяло,
Облетевшей листвою шурша.
Почему же душа так устала?
Отчего так устала душа?

Бог ли выдал? Судьба ли – злодейка?
Предрассветный покой нарочит,
Только в клетке трещит канарейка
Да всё клювом о блюдце стучит.

25 августа 2008

Листопад

1

Ну а коль помирать, – так уж с песней –
На скаку,
На бегу,
На ходу!
Я по самому краю болезни
День за днём, спотыкаясь, иду.

И уж если опять к изголовью
Подступает осенняя грусть, –
Я сентябрьским дождём, как любовью,
До оскомины, вдосталь напьюсь,

Чтоб когда-нибудь снова воскреснуть,
Расшатать каждодневную клеть
И кленовым листом с поднебесья
На остывшую землю лететь.

Пусть ни крыльев у нас, ни подкрылок,
Только – снизу щербатая пасть.
Я смогу. Я уже научился
Балансировать, чтоб не упасть.

А лицо или маска паяца, –
Право слово, не всё ли равно?
Я умею уже улыбаться
И смеяться, когда не смешно.

Ни пиров,
Ни цветов,
Ни поклонниц…
И покоя, увы, не дано.
Жду, что горькое семя бессонниц
Прорастёт.
Отольётся в зерно.

26 сентября 2008

2

Понедельник.
Октябрь.
Листопад.
Я иду по аллее бесцельно.
Листья клёна на землю летят –
Всяк по-своему,
Каждый – отдельно.

Небо с лужами накоротке,
Ну а листья, видать, и подавно!
Этот – штопором вниз,
тот – в пике.
Этот – красный – планирует плавно.

Чья печать,
Чья печаль,
Чья вина?
Чьи плоды в этой тяжкой корзине?
Листья,
Дождь,
Далеко не весна,
Но, однако, ещё не предзимье.

Но, покуда сплетается нить,
Чтобы жить,
Чтобы шить,
Чтобы штопать, –
Нам бы петь
И лететь,
Нам бы плыть.
И ещё – не свалиться бы в штопор!

7–8 октября 2008

3

Не упасть, а слегка оступиться,
За искусство принять ремесло…
Мы с тобой – перелётные птицы,
Мы готовимся встать на крыло.

Время мчит то галопом, то рысью,
То швыряет, то держит в горсти.
Мы – кленовые жёлтые листья:
Пожелтел, оторвался – лети!

У судьбы нет готовых ответов.
Как в былые года, как всегда,
Мы летим, оторвавшись от веток,
И покуда не знаем – куда.

Мы гонимы одним листопадом,
У одной задержались межи.
Я хотел бы лететь с тобой рядом,
Только ветру поди прикажи,

Отодвинь подступившие сроки,
Разведи, разгони этот дым!..

Но пока в восходящем потоке
Ты летишь.
Я лечу.
Мы летим.

15–17 октября 2008

* * *

Стремительный разрыв, медлительный уход,
Отдельные слова, фрагменты и эскизы…
Я знаю наизусть, я знаю наперёд
Все прихоти твои и все твои капризы.
Сегодня на земле – метель и гололёд,
Снег выбелил дворы и оттенил карнизы,
И длится день за днём уже который год
Заигранный спектакль дешёвой антрепризы.

Изысканный букет гипербол и литот,
Законы ремесла, искусство импровиза…
И некому шепнуть, что дел невпроворот,
И мается душа судьбою Бедной Лизы.
От пристани уже отчалил теплоход:
Шезлонги, канапе, заморские круизы…
А он, увы, ничей, а он почти не в счёт –
Наш длительный вояж без паспорта и визы.

24 ноября 2008

* * *

То ли был, то ли не был
Этот вечер вдвоём?
Морось сыплется с неба,
Притворяясь дождём.

Как в кино, на экране,
Дождь идёт на дворе.
Непонятен и странен
Этот дождь в декабре.

И, как в детстве, вначале,
Предрассветною мглой
Веет сном и печалью,
Остро пахнет землёй.

7 декабря 2008

Романс

Явь, пересыпанная снами,
Шлейф обретений и потерь…
О вы, возлюбленные нами,
Кого вы любите теперь?
Полулегенды, полубыли,
Семь раз отрежь, один – отмерь…
О те, кого мы так любили,
Где вы теперь, с кем вы теперь?

Каким вином искрятся чаши
В часы зимы, во дни весны?
О вас, возлюбленные наши,
Все наши сны, все наши сны!
В какие вписаны скрижали
Те дни, чей пламень не угас?
О вы, кого мы обожали,
Как мы без вас?
Как вы без нас?

10 декабря 2008

Читая Ивана Бунина

И вот однажды мы сошли с ума,
И было то безумье, как награда.
Ты помнишь: наша первая зима
В Сочельник начиналась снегопадом.

Всё в мире шло привычным чередом:
То солнце вдруг, то снег валил клоками,
Но лужицы, подёрнутые льдом,
Звенели у тебя под каблучками.

О, этот звон сводил меня с ума!
И не было вопросов без ответов.
А впереди у нас была зима,
И мир казался сотканным из света.

11 декабря 2008

* * *

Сквозь пальцы время утекает,
Я по счетам своим плачу,
И всё скорее замолкаю,
И всё томительней молчу.

Все заверенья, все признанья,
Увы, не стоят ничего!
Что убедительней молчанья
И лаконичнее его?

16 декабря 2008

* * *

Когда замкнулся круг
Февральским днём дремотным,
Пахнуло вербой вдруг
И счастьем безотчётным,

Как будто по весне
Вдруг выставили рамы,
Как будто бы – во сне
Трагедии и драмы.

И воробьи кругом
Хлопочут заполошно.
Покуда мы живём,
Всё – близко,
Всё – возможно.

3 февраля 2009

Зимнее фото

Ярославу Пичугину

Ремесло – это проза искусства.
Дремлет город мой – птица в горсти,
И, покуда на улицах пусто,
Можно душу пойти отвести.

И, пока ещё день мой не начат
И в кармане молчит телефон,
Можно просто идти наудачу,
Выбирая то ракурс, то фон.

Можно просто смотреть, как у школы
Клён на ветре холодном продрог,
Как машины стоят на приколе
Во дворах, у обочин дорог.

…И, явившийся в мир ниоткуда,
Над землёй остановится снег,
Мир замрёт в ожидании чуда
Лишь на миг.
И продолжит свой бег.

7 февраля 2009

* * *

Жёлтый свет, серый снег, белый дым,
Терпкий привкус цейлонского чая…
Мы с тобою на кухне сидим,
Торопливо свой чай допиваем,

Чтобы выйти из дому скорей,
Чтоб идти, ни о чём не жалея,
Сквозь танцующий свет фонарей
По засыпанной снегом аллее.

Этот дым, этот ветер и свет,
Этот иней на старой берёзе…
Где ступали мы – нас уже нет,
Там следы наши снегом заносит.

9 февраля 2009

* * *

Успеть бы пообщаться на бегу
С иным тысячелетием и веком…
А я всю жизнь у прошлого в долгу
И всё мету, как прежде, по сусекам.

Старательней мету день ото дня
И собираю всё, что сердцу мило,
Что от забвенья, от небытия
Разборчивая память сохранила:

Легенды, полуяви, полусны,
Неведомых вершин нагроможденье,
И островки прохладной тишины,
И в детстве первый снег на день рожденья;

Как отовсюду плыли облака
Влюблённости смешной и безответной…
И как случилась первая строка
И хлынул стих, бесхитростный и светлый.

17–18 февраля 2009

* * *

На просторе, на воле,
Оглянулась душа –
Запорошенным полем
Мы идём не спеша.

Не укрыться от снега,
Негде ночь переждать,
Ни огня, ни ночлега –
Ничего не видать.

И всё брезжит упрямо,
Всё маячит вдали
Деревцо возле храма
Покрова на Нерли.

26 февраля 2009

* * *

Задремать на закате, на рассвете проснуться,
К волосам твоим дивным невзначай прикоснуться,

И услышать твой голос – не сегодня, но вскоре,
И пройтись бы по лесу, и увидеть бы море,

И пропеть бы мне песню – пусть потом, не сегодня –
Безыскусно и просто, как Молитва Господня.

27 февраля 2009

* * *

Под утро дождь и ветер стих
И распогодилось немного.
Как гулко в комнатах пустых!
Лишь пыль да мусор у порога.

И, значит, время подошло
Считать утраты и потери;
Хрустит под окнами стекло,
С петель скрипучих сняты двери.

И медлить дальше не с руки –
Солома больше не едома,
И выдувают сквозняки
Тепло последнее из дома.

12–13 мая 2009

* * *

Разговор со случайным прохожим,
Разрисованный густо гараж…
А за нашим окошком всё то же –
Немудрёный московский пейзаж:

Скаты крыш, на которых я не был,
Водосточные трубы, вода
И вот это холодное небо,
Что округ рассекли провода.

Перспективы-симметрии ради
Расчертили они небеса,
Как страницы той, первой, тетради, –
Я учился в ней буквы писать.

Дождь холодный шлифует скамейку,
И с годами всё родственней мне
Это небо в косую линейку –
Невысокое небо в окне.

21 мая 2009

* * *

Нынче в городе ветрено, сухо.
Долог путь в лабиринтах Москвы
От поры тополиного пуха
До эпохи паденья листвы.

От подъёма, полёта до спада
Слишком краток наш век на земле –
От задумчивых дней листопада
До морозных цветов на стекле.

19 июня 2008 – 20 июня 2009

* * *

Как всегда, мы с тобой у любви, у судьбы на краю,
Мы пришли в ту страну, где закаты горят-пламенеют,
Чтоб однажды узнать, покоривши вершину свою:
Как ни трудно карабкаться вверх, а спускаться сложнее.

И невнятны слова – что в конце, что в начале строки.
Я смотрю на тебя – и уже прикоснуться не смею;
Ты почти что чужая, хотя мы, как прежде, близки.
Как ни трудно карабкаться вверх, а спускаться сложнее.

11 сентября 2009

* * *

Ветер влажной листвой шелестит,
Водяную колышет завесу,
И с безрадостной вестью летит
Крик ворон по притихшему лесу.

И уже по-хозяйски, всерьёз
Проступает меж листьев зелёных
Желтоватая проседь берёз
И тяжёлая ржавчина клёнов.

Мы включились бы в эту игру,
Да чуть-чуть припозднились на старте.
Тополь стынет на самом ветру
И всё мечет краплёные карты.

30 августа 2008 – 22 сентября 2009

* * *

Когда уходит почва из-под ног,
Жизнь осыпает бранью подзаборной,
Я нахожу какой-нибудь предлог,
Надуманный, нелепый, смехотворный,
Чтобы на время выйти из игры
И убежать куда-нибудь – куда-то,
Где улицы другие и дворы,
Которые ни в чём не виноваты;
Туда, где лес шумит над головой,
И мир как будто набран нонпарелью,
И вся земля усыпана листвой,
И в воздухе прозрачном пахнет прелью;
Туда, где шум дождя не нарочит
И слышится то явственней, то тише;
Туда, где сердца музыка звучит
И звук шагов моих никто не слышит.

28 октября 2009

* * *

Как зябко в этом октябре!
Светает медленно и трудно,
И на душе, как на дворе,
Безрадостно и неуютно.

Всё не случайно, не зазря –
Удачи, радости и горе…
Последних капель октября
Настой непоправимо горек.

Нет ни заслуги, ни вины
В том, что предел нам всем отмерен,
Какие беды суждены,
Какие близятся потери,

Зачем горит огонь в ночи
Среди заброшенного сада,
Какая музыка звучит
Сквозь шум дождя и листопада.

29 октября 2009

* * *

Иные дни, иные рубежи,
Беспомощное, жалкое наследство…
А память всё тасует миражи
Почти мифологического детства,

Где неба цвет и хлеба вкус иной
И смачен хруст сдвигаемой каретки.
Казалось, все смеялись надо мной,
Хоть надо мной смеялись очень редко.

И в россыпях житейской чепухи
Душа искала света ежечасно,
И были сны и первые стихи
Бесхитростны, наивны и прекрасны.

Слова врывались и неслись гурьбой,
И не было в глаголах мягких знаков,
И литеры ложились вразнобой,
И буквы проступали сикось-накось.

…И сани трамбовали снежный наст,
И кошки выбегали из отдушин,
И был я неказист и голенаст,
И был до неприличия тщедушен.

И не был виден жизни окоём,
И к счастью билась старая посуда,
И так хотелось ясности во всём,
И так хотелось радости и чуда.

28 декабря 2009

* * *

Нам возвратить, конечно, не дано
Те дни, когда весь мир казался тайной,
И телефон, утраченный давно,
На Рождество потерянный случайно.

И памятью давно сданы в музей
И эсэмэски давние, и снимки,
И телефоны нескольких друзей,
Забытые, утерянные с симкой.

...Тихонько оседал придонный ил,
Спускался-поднимался эскалатор.
А телефон, наверное, звонил,
Пока не скис, не сел аккумулятор.

2 января 2010

* * *

Ивану Макарову

Друг мой искренний, друг мой сердечный,
Что мечтать нам, загадывать вдаль?
Что январь нам сулил быстротечный,
Вряд ли даст мимолётный февраль.

Впрочем, сетовать нам не пристало
На нескладное наше житьё,
А что радости выпало мало, –
Так бывает ли много её?

Кто-то любит с тобой нас – жалеет.
Незадолго до новой весны
Снег пойдёт –
и слегка потеплеет,
Словно все мы уже прощены.

Словно лучшая песня не спета,
Словно незачем нам умирать.
А гитара всё тренькает где-то
И не может мотив подобрать.

1–5 февраля 2010

* * *

Ветер треплет газеты у сквера,
Поднимает их в воздух и рвёт,
И душа в этом городе сером
Ожиданием снега живёт.

Схлынет время покупок и скидок,
Поуляжется кутерьма,
И под утро блаженно, как выдох,
Снег пойдёт.
И начнётся зима.

10 февраля 2010

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Пока растёт трава

СТИХИ 2010–2012 гг.

* * *

Подумать, помолчать, пока все в мире спят,
В комок свернулся мир – нахохленная птица, –
И длится за окном неспешный снегопад,
Который никогда уже не прекратится.

Подумать, помолчать, пока растёт трава
И миром правят сны, что властны надо всеми,
Покуда в тишине рождаются слова,
Внезапные, как дождь; бесплотные, как время.

20 февраля 2010

* * *

Мы так давно прямую речь привыкли брать в кавычки,
Хоть наши звонкие слова не просто похвальба.
Я думал: школа для меня не больше, чем привычка,
Но оказалось, что она не меньше, чем судьба.

Дай бог, чтобы хватило сил, терпения и света,
А власть, регалии, чины – такие пустяки!
Лишь силой света и любви вращается планета,
По нами выбитым следам пойдут ученики.

Мы никогда к чужой беде не станем безразличны,
Борьба за детские сердца – нелёгкая борьба!
Я думал: школа для меня не больше, чем привычка,
Но оказалось, что она не меньше, чем судьба.

1 июля 2010

* * *

Безучастное время прядёт свою нить, –
Нить судьбы, что дарована свыше.
Слишком мало дано мне в стихи воплотить
Из того, что я видел и слышал.

Не с того ли так тяжко болит голова
В этом душном плацкартном вагоне,
Что едва ли смогу переплавить в слова
То, что вспомнил, прочувствовал, понял.

Слово душу омоет раскосым дождём,
Животворной водой из колодца…
Ну а я… я ещё постою на своём
Хоть немного.
А там – как придётся.

27 августа 2010

* * *

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись…
О. Э. Мандельштам

О эта власть в стихи сплетённых слов,
Что надо мной с годами только крепнет!
Из бездн небытия, осколков снов –
Их тайный ход, и ворожба, и трепет.

Я их под сердцем бережно ношу,
Они звучат – то явственней, то тише,
Я вторю им, я их произношу,
Но почему мелодии не слышу?

И почему в оковах ремесла
Который год мне не дано иного?
Мелодия всегда во мне жила,
Она была вначале, а не слово!

29 августа 2010

* * *

День зажёгся и сразу погас,
Он как будто раздроблен, расколот.
И без паузы – сразу, тотчас –
За жарой вдруг надвинулся холод.

У деревьев – испуганный вид,
На дворе неуютно, тоскливо,
Пёс бездомный о чём-то скулит,
Под окном осыпается слива.

Мелкий дождь полирует карниз,
Еле слышно идёт, виновато.
Сливы спеют и падают вниз –
Фиолетовы, продолговаты.

31 августа 2010

* * *

И опять за душой – ни гроша,
Впрочем, плечи не тянет поклажа.
В этом мире – одна лишь душа
Без косметики, без макияжа.

В этом мире – одни миражи
И пески без конца, без начала.
По глотку вырабатывать жизнь
Ты, сердечная мышца, устала.

Удивляться приходу весны,
Слову, песне, чьему-то участью,
По глотку вырабатывать сны,
По глотку вырабатывать счастье,

Просто – жить, не вступая в торги,
В заколдованном круге вращаясь,
С каждым днём сокращая круги,
Изо всех своих сил сокращаясь.

19–20 сентября 2010

* * *

День тихонько истаял дотла –
Ни следа, ни привета, ни света.
Осень в этом году без тепла
И почти что без бабьего лета.

Неуютно и зябко в Москве.
Что ни день – холоднее и строже.
По утрам – серебро на траве,
Отчуждённые лица прохожих.

И листва – то плиссе, то гофре…
Разве только припомнится это:
Как бродил поутру по росе
Слабый отзвук сгоревшего лета.

21 сентября 2010

* * *

Кисейный, шёлковый, батистовый –
Век девятнадцатый – неистовый,

Где брючки узкие со штрипками,
Гитары томные со скрипками,

Век с наспех шубками надетыми
Да с дуэлянтами-поэтами,

С листочками бумаги серыми,
Где строчки с ятями да ерами

И где станок печатный – пыточный.
Век девятнадцатый. Несбыточный.

Ноябрь 2009 – 7 ноября 2010

* * *

Как небеса сегодня высоки,
Хоть у виска – всё та же боль тупая,
И снова тень несбывшейся строки
Испариной холодной проступает,

Пунктиром неотпущенных грехов
(На них не напасёшься индульгенций),
Истомой неслучившихся стихов,
Невнятной пестротой реминисценций.

И снова сердце грезит наяву
Осколками утраченного рая,
А я себе по-прежнему живу,
Как и всегда, – над пропастью, у края.

7–14 ноября 2010

* * *

То дождь, то морось целый день.
Иду-бреду себе по лужам.
Бодрится до сих пор сирень,
Но клён с утра о лете тужит.

Листвою засыпая двор,
Так и застыл в немом вопросе.
Собака лает на забор,
Собака лает – ветер носит.

Несётся, временем соря,
Век, прощелыга и обманщик,
Но на исходе октября
В траве зажёгся одуванчик!

Сгорит за день-другой дотла
В траве, пока ещё зелёной,
Дитя последнего тепла…
Куда ж ты рвёшься, несмышлёный?

29 октября – 23 ноября 2010

* * *

Одиссея не ждёт Пенелопа,
То гулянка в дому, то дебош.
Сердце глупое скачет галопом,
И никак его бег не уймёшь.

И невесело естся и пьётся,
На душе окаянно, темно,
И под стол, как вода из колодца,
Драгоценное льётся вино.

В том, что жив Одиссей или умер, –
Нет твоей, Пенелопа, вины!
Уж на что был Улисс хитроумен, –
Женихи твои тоже умны.

Не скупятся они на подарки
Из Итаки и Греции всей
И бесчувственны к лепету Парки.
…Где же стрелы твои, Одиссей?

26–27 ноября 2010

* * *

Судьбы неразличимы позвонки,
Ей органичен дух противоречий.
Я не люблю случайные звонки,
Я не люблю нечаянные встречи.

Откуда-то, из бездны забытья,
Где полустёрты имена и лица,
Ты вдруг возникнешь из небытия,
Чтобы, помедлив, вновь в нём раствориться.

Растаял снег, и снова он пошёл,
Костров погасших пепел остывает,
Но мне известно слишком хорошо:
Случайных встреч на свете не бывает.

А жизнь всё крутит свой водоворот,
И не согреться пламенем вчерашним…
Ты чуть подуй – он снова полыхнёт,
Огонь, что я давно считал погасшим.

8 декабря 2010

* * *

Нас по свету немало носило,
И броня наших танков крепка,
Только мы опровергнуть не в силах
Безыскусную правду цветка.

Немудрёная вроде идея,
Только мы-то, дружок, на мели!
На окне всё цветёт орхидея,
Хоть давно уже сроки прошли.

Все мы вписаны в меры и даты,
Всем нам строгий положен предел.
Только что этой гостье крылатой
До земных наших суетных дел!

Что ей альфы и что ей омеги,
Снег за окнами и гололёд!
Видишь: снова пустила побеги,
Снова почки набухли. Цветёт.

13 декабря 2010

* * *

Снова соседи шумят за стеной,
Снова ворочаться нам до рассвета
С подлинной нашей и мнимой виной, –
Тьмой, невзначай обернувшейся светом.

Так и живём в ожиданье Суда
В наших жилищах и наших кочевьях.
Гнутся под тяжестью снега и льда,
С треском ломаются ночью деревья.

Значит, наутро мы снова должны
Гнуться, сгибаться под тяжестью веток
Подлинной нашей и мнимой вины, –
Тьмы, в одночасье сменившейся светом.

5 января 2011

Стихи Ире

1

Мы живём, непрерывно спеша,
Неприкаянны и одиноки, –
Вдруг откликнется чья-то душа
На твои торопливые строки,
На бессонницы холод и жар,
Что обычно стихами зовётся…
Пониманья божественный дар,
Ты – живая вода из колодца.

15 октября 2010

2

Когда нет сил ходить среди людей,
Всё раздражает: голоса и лица –
И не поймёшь: кто – ангел, кто – злодей,
Нам остаётся лишь одно: молиться.
И силы даст нам воздух и земля,
Господь смирит бунтующие души,
И вдруг ослабнет тесная петля,
Что не даёт дышать, –
Та, что нас душит.

9 марта 2011

3

Когда подходят времена и сроки,
Вино не держат старые мехи, –
Кого спасут, что могут сделать строки,
Причудливо сплетённые в стихи?

И много ль проку в скорби бессловесной,
Когда молчит смущённо лучший друг,
Когда в груди удушливо и тесно
И ничего не радует вокруг.

…Стоят чужие вещи на проходе,
Скользит из рук спасительная нить.
Но начат день –
И вновь стихи приходят,
И этого уже не изменить.

27 апреля 2011

4

Как больно жить. Покуда ты живой,
Живи-терпи, вноси посильно лепту,
И человек идёт по мостовой,
Один – как перст, один – как эпилептик.

О, как невыносимы города,
Когда враждебны запахи и звуки,
И человек всё смотрит в никуда
И всё молчит, как взятый на поруки.

Больничный дворик, тапки и халат,
Нелепый шлейф метафор и градаций…
А человек – как будто виноват
И всё никак не может оправдаться.

28 апреля 2011

5

После зимнего сна всё никак не очнётся природа,
Хоть весна на дворе – всё же май уже, как ни крути.
Как же нам уберечься от сна и от века-урода
И тепло сохранить, чтобы душу живую спасти?

На моих соплеменниках – шлемы, кольчуги и латы,
Слов доверчивых стаи сданы на храненье в музей.
Как же нам уберечь то, что близко нам, дорого, свято,
И любимых своих сохранить, и немногих друзей?

Но тайком по ночам набухают упругие почки,
Сквозь тяжёлый асфальт продирается к небу трава,
Соком бредят берёзы, и в строфы сплетаются строчки,
И слетают с небес перелётные птицы-слова.

5 мая 2011

6

Песня о вершине

Сердце дробь выбивает тревожно,
Целый день – на ветру, под дождём;
Под дождём и по ровному сложно,
Но куда тяжелее – в подъём.

Мы, срываясь, скользим поминутно,
Неподъёмен бессонницы груз,
Восхождение долго и трудно –
Невесом и стремителен спуск.

Нам не видеть сусального рая,
Мы не думаем вовсе о нём;
Ногти напрочь срывая, сдирая,
Мы по скалам всё выше ползём.

Месяц узкий над облаком стынет,
Но ещё не закончен подъём;
Мы ещё постоим на вершине,
Мы ещё о вершине споём.

11 мая 2011

7

Море галькой шуршит неустанно,
То как бронза оно, то как сталь.
Сладкой ватою пахнут каштаны,
И отцвёл под окошком миндаль.

Море – полно налитая чаша,
И лениво плывут облака
Над причудливым сном Таракташа
И покорной спиной Алчака.

Я пройду по притихшему саду,
В храме Божьем затеплю свечу,
На скамейке у дома присяду
И в окошко твоё постучу.

12 мая 2011

8

Облетает под окнами тополь,
Толчея на земле, беготня.
Скорый поезд Москва – Севастополь,
Ну куда ты уносишь меня?

Разве там, вдалеке, на просторе,
Где рассвет так пронзительно ал,
Ждёт меня незнакомое море,
Горы ждут – те, что я не видал?

Разве в маленьком городе этом,
Что исхожен был вдоль – поперёк,
Есть ещё незнакомый, секретный,
Неизведанный мной уголок?

Ах, Судак, мы увидимся вскоре,
Нам теперь друг без друга нельзя,
Ждут меня здесь – и горы, и море,
И друзья ещё ждут…
И друзья.

7 октября 2011

9

Памяти Иры

Мгновенна радость. Долговечно горе.
А мир всё тот же: поле да река,
И днём и ночью скалы точит море,
Над Алчаком – всё те же облака.

И те же в небе пролетают птицы –
Неторопливо машут два крыла,
И те же двери, те же половицы
В том доме, где когда-то ты жила.

Мелькает вёсен благодать и милость,
Проходят зимы, холодом знобя.
Здесь ничего почти не изменилось, –
Но в мире этом пусто без тебя.

16–18 февраля 2012

Крымская тетрадь

1

Я не верю ни фарту, ни карте
И т.д., так сказать, и т.п.
Я замучился ездить в плацкарте,
Потому и поеду в купе.

Незаметно растают обиды,
И, пока я к окошку приник,
В подстаканнике, видевшем виды,
Мне чаёк принесёт проводник.

И, покуда проносится мимо
Небогатое наше родство,
По дороге к холмистому Крыму
Нет вкуснее, чем чай, ничего.

Нет ни Мекки, ни рая, ни Рима!..
В непрерывной сумятице дней
Ничего нет желаннее Крыма –
Благодатнее, ближе, родней!

16 января 2011

2

Солёный пляж, вскипающий прибой,
Летят к закату облака и птицы,
А люди на земле между собой
Не смогут никогда договориться.

Что ж! Миром правит голод и любовь.
Душе милы пустые небылицы.
В сценарии судьбы случился сбой,
Который никогда не повторится.

Не доверяйся призрачной надежде.
Тебе ль не знать: меж вами, как и прежде,
Дождём осенним вымытый перрон.

Ты – снов своих и автор, и невольник,
Бесхитростный любовный треугольник,
Сюжет известный:
Он,
Она
И он.

30 января 2011

3

Как хорошо проснуться на рассвете,
Не бегать от прилипчивых долгов;
Как хорошо не слушать едких сплетен
Ни про друзей своих, ни про врагов.

Как хорошо любить и жить без счёта,
Держать в руках спасительную нить
И не давать подробного отчёта
О том, что ты не в силах изменить.

Как хорошо неторопливо думать,
По жизни не идти наискосок
И убегать от суеты и шума
Туда, где ветер, волны и песок.

20–21 февраля 2011

4

Всё метёт и метёт. Бесконечные снежные залпы.
Джентльменский набор: ветер, холод, метель, гололёд.
Как назойливый гость, что в передней у нас задержался,
Всё талдычит о чём-то зима, всё никак не уйдёт.

Сердце хочет тепла, подмосковного зыбкого лета.
Надоело ему замирать, от озноба дрожа.
В благодатном Крыму отцветают уже первоцветы,
Сладко пахнет миндаль и листва зелена и свежа.

Как же хочется нам, чтобы мы каждый день не старели,
И дышала земля, и душа пробудилась от сна,
Чтобы через неделю, а может, и раньше, в апреле,
В одночасье, рывком, пересилила зиму весна.

26 марта 2011

5

Светает, но ещё не рассвело.
В окне толчётся пелена сырая.
Поеду в Крым! В Крыму уже тепло,
Цветут каштаны, музыка играет.

В Крыму тепло, давным-давно весна,
Там – несезон и не кусают цены.
Поеду в Крым! Куплю себе вина:
Оно ведь там почти что за бесценок.

…Иду по льду.
Пылит позёмка вслед.
«Вон из Москвы! Карету мне! Карету!»
Поеду в Крым! Куплю себе билет,
Засну на верхней полке.
И уеду.

31 марта 2011

6

Нелегко вырываться из круга.
И всегда мне давалось с трудом
Возвращаться с дремотного юга
В суматошный московский дурдом.

Возвращаться в московские норы,
Вспоминать на ходу, на бегу
Невысокие крымские горы
И зубчатый Ай-Петри в снегу.

Он всегда был мучительно труден –
Первый день, первый шаг в пустоту,
В суматоху, в сумятицу буден,
В бестолковщину и суету.

Как знакома здесь каждая малость,
Этот призрачный город ничей,
Застарелая эта усталость
И истома бессонных ночей.

Как мучительно это знакомо,
Что невесело так и пестро:
Неулыбчивость, и отчуждённость,
И нервозная спешка в метро.

Жизнь за нами повсюду – по следу,
И поди поверни её вспять.
Всё равно –
Всё равно я уеду.
И вернусь.
И уеду опять.

21 апреля 2011

7

Хоть смысла в этом нет и не резон,
И всё-таки упрямо год за годом
Я езжу в Крым в апреле, в несезон,
Когда там ни народа, ни погоды.

Как будто заплутав в календаре
(И это объяснить довольно трудно),
Я езжу в Крым упорно в октябре,
Когда дождливо там и неуютно,

Когда там ветер воет от тоски,
И пасмурно и в сердце, и в природе,
И редкие смешные чудаки
По опустевшим набережным бродят.

8 октября 2011

8

В природе царит красота,
Увижу её – и немею.
Нетронутой глади холста
Небрежно касаться не смею.

Кому о закатах в Крыму
Я стану рассказывать сказки?
Какие я кисти возьму,
Какие смешаю я краски?..

Бездушно в домах городских,
И годы уходят сквозь сито,
И нет у нас красок таких,
Что всюду в природе разлиты.

Которые сутки подряд
Идут облака стороною,
Закаты над морем горят
И стынет мольберт за спиною.

9 ноября 2011

9

Словно тень, что за мною идёт по пятам,
Как прощальный привет от ушедшего друга, –
Этот зыбкий туман, этот ялтинский храм,
Этот сладостный зуд – притяжение юга.

Странный город у моря, где ходит вода,
Сколько раз я с тобою навеки прощался,
Сколько раз я тебе говорил «никогда»
И всегда неизменно к тебе возвращался –

В этот воздух, сплетённый из фарсов и драм,
Где повсюду разлит горький чад расставаний,
В запах вербы и персика, в ялтинский храм,
В невесомую зыбкость его очертаний –

В этот вязкий туман, в этот воздух-вино.
Здесь судьба подгулявшая бродит враскачку
И без устали крутит немое кино –
Бесконечную драму про даму с собачкой.

29 апреля 2012

10

Встань пораньше,
встань пораньше,
встань пораньше, –
Когда дворники маячат у ворот.
Булат Окуджава

Встань пораньше, как прежде вставал ты,
Встань, покуда молчат этажи,
А по скверам извилистой Ялты
Одичалые бродят бомжи

И в туманном, густом полумраке –
Хвост колбаской и уши торчком –
Поспешают куда-то собаки
За кудлатым своим вожаком.

Встань пораньше, пока иностранцы
Спят и грезят про Старый свой свет
И покуда курортного глянца
Здесь, на ялтинских улицах, нет.

Встань, пока не замылены чувства
В этом зыбком тумане густом
И пока здесь прохладно и пусто,
Как при Чехове или Толстом.

6 июля 2012

11

Дождь закончится только к утру,
Листьев мокрых лохмотья листая.
Знаешь, я никогда не умру,
Просто ночью осенней растаю,

Просочусь через толщу веков,
Проплыву мимо Мекки и Рима
Чередой дождевых облаков,
Что вернулись в Россию из Крыма.

19 октября 2014

12

А в России лёд не сходит с рек,
А в России всюду – снег да снег

И с утра, как водится, метель,
Словно всё зима, а не апрель.

День и ночь на наши города
Падает замёрзшая вода,

Неизменна, как душа и Рим,
Неизбежна, как дорога в Крым,

И мелькают, словно наши дни,
За окошком поезда огни.

6 апреля 2015

* * *

Из чайника по чашкам – кипяток,
Течёт за небылицей небылица…
А времени извилистый поток
Не может ни на миг остановиться.

События, года и города
Несутся мимо, временем гонимы, –
Печаль и радость, счастье и беда –
Необратимы, неостановимы.

Ломая льдины, движется река.
Мгновения, и годы, и века
Проносятся. – Хотим того мы, нет ли. –

Прошедшего всё глубже с нами связь,
И я прошу, всё тише становясь:
«Повремени, мгновенье. Чуть помедли!»

16–17 января 2011

* * *

Мир всё так же не пьян, не тверёз,
На глазок не поймёшь, не увидишь!
На Крещенье вдруг жахнет мороз –
Да такой, что из дому не выйдешь.

Словно встала на место шлея,
Что рвалась-волочилась три года,
И вернулась на круги своя
Заплутавшая было погода.

Словно рухнули все миражи,
Словно все разрешились вопросы.
Оглянулся: кругом – ни души,
Всё бело. Всё бело и белёсо.

И такая стоит тишина,
Словно просишь у Бога прощенья,
И дорога проста и ясна
В это тихое утро, в Крещенье.

19 января 2011

* * *

От рождения и до погоста
Нам знакома безверия власть.
Слишком это привычно и просто:
Оступиться, сломаться, упасть.

Здесь, в заваленной снегом России,
Где родиться и жить довелось,
День и ночь дуют ветры сквозные,
Наши души пронзая насквозь.

И любовь так похожа на злобу:
Ни принять, ни объять, ни понять,
И корёжит, колотит ознобом,
И никак эту дрожь не унять.

Слишком долги здесь вёрсты и зимы,
Слишком коротки наши лета,
Слишком раны Спасителя зримы,
Слишком лестница в небо крута.

22–23 января 2011

* * *

Отечество моё, базар-вокзал, отчизна,
Я мучаюсь тобой и всё-таки люблю.
Писание стихов здесь вроде атавизма,
А лирики идут за пару по рублю.

Отечество моё, как странно ты воспето!
Неужто так милы тоска и неуют?
Здесь доходяге-псу и нищему поэту
На паперти давно уже не подают.

Куда же ты бредёшь, вздыхая поминутно?
Куда плетёшься ты сквозь холод, ветер, дождь? –
Наперекор всему и вопреки рассудку,
Хоть ноги не несут, а всё-таки идёшь.

28 января 2011

* * *

Что проку рукава жевать,
Друг друга вызывать к барьеру? –
Одни – уходят бомжевать,
Другие – делают карьеру.

Где все они, твои друзья? –
О том – статистика лихая:
Одни – без трёх минут князья,
Другие – пьют не просыхая.

Век Волка – двадцать первый век –
Лёг всею тяжестью на плечи.
Под нею гнётся человек.
«Иных уж нет, а те далече».

1 февраля 2011

* * *

Шальное время мчится вспять,
Судьба играет с нами в прятки,
А за спиной моей опять
Всё те же детские тетрадки.

Туда-сюда спешит народ:
Ондатра, кролики, каракуль,
А мне опять – невпроворот –
Собранье полное каракуль.

В снегу петляет колея,
И ветер утренний неистов,
Но в ту же темень, как и я,
Идут мои каракулисты.

Рассвет холодный воскресил
Дороги, улицы и скверы,
И значит, – дай мне, Боже, сил,
Любви, терпения и веры.

2 февраля 2011

* * *

Неспешно мелют жернова:
Совсем не так, как нам хотелось,
Приходят точные слова
И с ними – творческая зрелость.

И нет падениям числа,
И слишком мало мы умеем,
Пока основы ремесла
Не затвердим, уразумеем.

Из года в год, за пядью пядь
Идём, качаясь, по карнизу
И продолжаем рисовать
Одни фрагменты и эскизы –

Так, будто бы сноровки нет,
Как будто не писал ни разу,
Строфа срывается в фальцет
И распадается на фразы.

Однажды (ночью или днём?),
Когда нам станет жарко, душно,
Мы вдруг почувствуем – поймём,
Что слово гибко и послушно,

И в лёгкой поступи строки
Досадный не сквозит избыток,
И больше не видны стежки,
И нет пунктира белых ниток.

3 февраля 2011

* * *

Мы состоим из пустяков!
К тому же (как это ни грустно!)
Мир – только повод для стихов,
А чувства – топливо искусства.

Зачем обманывать себя?
То воля Божия и случай:
Я смог прожить бы не любя,
Да только немота замучит!

Да только хлынет пустота,
Что не по силам одиночке:
Молчать, не написать ни строчки
Всю жизнь – до смерти, до креста.

Придётся жизнью дорожить,
Молчать, перенося потери,
Тогда останется лишь – жить,
Любить, надеяться.
И верить.

4 февраля 2011

* * *

Рассвело, но неясно пока,
Для чего этот день предназначен.
Подо льдом затаилась река,
Солнце в дымке, но воздух прозрачен.

И лежат живописно везде
Ноздреватые тяжкие глыбы,
И в холодной до жути воде
Тихо ходят холодные рыбы.

Солнце муть пробивает с трудом
Светом блёклым, холодным, условным,
Рыбы плавают там, подо льдом,
Хорошо им, поди, – хладнокровным –

Выводить вензеля-кренделя
Там, где ходят глазастые раки,
Плавниками во тьме шевеля,
Забираясь во тьме под коряги.

22 февраля 2011

* * *

В этом мире пустом
Что ни день – то пустяк.
Всё здесь что-то не то,
Всё здесь как-то не так.

Нет ни Трой, ни Итак
В этом мире пустом.
Всё давно здесь не так,
Всё давно здесь не то.

Письма здесь не спешат,
Нет их, сколько ни жди,
Невпопад снегопад
И не к месту дожди.

И дороги всегда
Всё идут не туда,
И незнамо куда
Утекает вода.

В этом мире пустом,
В этом призрачном сне
Есть один только дождь,
Есть один только снег.

23 февраля 2011

* * *

Жизнь, конечно же, не безделка,
Всё же, как ни крути, – а жизнь!
Ровно в полдень сомкнутся стрелки,
Чтобы сразу же разойтись.

Долго служат ножи и вилки,
Даль холодная голуба.
Далеко ещё до развилки:
Всё же, как ни крути, – судьба!

Перебьюсь пока без ремонта.
Через кочки и репея
Точно в линию горизонта
Упирается колея.

Ели-сосны над головою,
Очертанья далёких гор…
Правда, куксится рулевое
И подводит порой мотор.

Ни каёмочки, ни тарелки.
Под откос покатилась жизнь!
Ровно в полночь сомкнутся стрелки,
Чтобы сразу же разойтись.

27 февраля 2011

* * *

В нашем городе спящем полночная светит звезда,
Только крепко за горло всё держат Москву холода,

И душа – эта боль, этот в горле слежавшийся ком, –
Обжигаясь о лёд, то летит, то бежит босиком.

И всё хочется ей на земле, что полгода бела,
Незакатного света, уюта, покоя, тепла;

И всё кажется ей, устремлённой всегда на восток,
Что удержит её голубой восходящий поток,

Что минуты бессилья проходят, как тень, стороной,
Что широкие крылья трепещут, трещат за спиной.

4 марта 2011

* * *

В наших градах и весях
Что ни день – «или – или»:
То весна перевесит,
То зима пересилит.

Лена нам да Онега
Шепчут, сны навевая;
То присыплет нас снегом,
То дождём поливает.

И суровая проза
Сон наш краткий лелеет:
То – глядишь – заморозит,
А потом – отогреет.

Мели всюду да рифы,
Лыко вечно не в строку.
Всё не в такт, всё не в рифму,
Всё не к месту, не к сроку.

Только возле острога
Две берёзки босые;
Только дождь и дорога,
Только снег да Россия.

21 марта 2011

* * *

Две усталых берёзы в холодном окне,
Небосвод, что дождями распорот…
И всё чаще с годами он чудится мне,
Этот странный, задумчивый город,

Где в каналах течёт голубая вода
И мосты над каналами гнутся.
В этом городе я не бывал никогда,
Мне в него никогда не вернуться –

В тот несбыточный дом, в тот единственный час,
В этот город, в котором я не был…
И всей тяжестью давит, ложится на нас
Наше серое низкое небо.

23 марта 2011

* * *

И снова снегопад с утра.
Зима в окошке – оттиск чёткий.
Какая странная игра –
Слова перебирать, как чётки.

Чужие и свои слова
Запоминать на всякий случай,
Как снег идёт, растёт трава…
И не приестся, не наскучит!

И собирать по капле мёд,
И воду черпать из колодца,
И ждать, что кто-нибудь поймёт,
И верить: кто-то отзовётся.

23 марта 2011

* * *

Как быть со мной и со страной,
Где распустить и где обузить, –
Судьба, прижимистый портной,
Не прекращает нас валтузить.

Где прострочить, где ткнуть разок,
Кому раскрыть пошире дверки, –
Судьба всё так же, на глазок,
Нам шьёт костюмы без примерки.

Пока материя трещит,
Она всё ставит нам заплаты
На фраки-смокинги-плащи
И деревянные бушлаты.

Пречистенка и Тёплый Стан,
Кино-вино, икра на блюде…
А что костюмчик не фонтан –
Носи!
Другого, брат, не будет!

24 марта 2011

* * *

Так и живём – всё тем же днём одним,
Всё выглядеть стараемся моложе
И часто забываем, не храним
Тех, без кого не выдержим, не сможем.

Не помним их, покуда тишь да гладь,
Свои охотно тайны доверяем, –
О них мы начинаем тосковать
Отчаянно, когда вдруг потеряем.

И долго помним в сутолоке лет
То, что душе так радостно и мило,
И каждый взгляд, и каждый их совет,
И руку помним, что благословила.

1 апреля 2011

Стихи Наташе

Молитва

Как же нужен мне друг,
За которым я – как за стеной,
Что меня не предаст,
Что всегда и поймёт, и поможет;
Как же нужен мне звук,
Что доносится каждой весной,
Что возносит меня над землёй, и томит,
и тревожит.

Этот тихий рассвет,
Эти реки, леса, облака,
Этот сон наяву,
Что едва ли уже повторится;
Как же нужен мне свет,
Примиряющий свет маяка,
На него наши души летят и усталые птицы.

Эта лёгкая прядь,
И наряд безыскусный, простой,
И забота твоя, и твоё благодатное имя;
И как важно мне знать,
И как важно мне веровать в то,
Что, пока я живу,
У меня их никто не отнимет.

3 апреля 2011

2

Таков, увы, нелёгкий путь земной:
Не видимся мы с другом закадычным,
Что радовало прежде новизной,
То постепенно сделалось привычным.

Бесшумно, незаметно, не спеша
Достигли мы незримого предела,
И к переменам склонная душа
Ко многому и многим охладела.

Но в трудный час, когда душа моя
Изнемогает, мается от жажды, –
Из немоты, из сна небытия
Она тебе откликнется тотчас же.

Душа порою клонится ко сну,
Но на твою настроена волну.

28 мая 2011

3

Как нежданная в жизни награда,
Как спасенье от острых углов, –
И нечаянной радуги радость,
И забота приветливых слов.

И туман, что ложился клоками
На сырой деревянный настил,
И плоды, что своими руками
Ты в саду своём долго растил.

И листвы золотистые груды,
И любовь, что сумели сберечь,
И наивное, робкое чудо
Наших первых бесхитростных встреч.

25 октября 2011

4

Как одинок на свете человек,
Что весь свой век несётся без оглядки!
А на земле – то град, то дождь, то снег,
И это называется – осадки.

Позёмка мчится, хлюпает капель,
И холодно в любое время года.
А на земле – то вьюга, то метель,
И это называется – погода.

И череду необратимых лет
Уносит в нескончаемом потоке,
И новый занимается рассвет,
И медленно алеет на востоке.

И к поднебесью тянутся цветы,
Не веря клевете и суесловью.
А на земле нас двое: я и ты,
И это называется – любовью.

22 ноября 2011

5

Нам порою друг друга понять мудрено:
Пониманье приходит нескоро,
Но бессонное светится в небе окно,
И чуть-чуть отодвинута штора.

Неказист и неброcок пейзаж городской,
Жизнь у нас не гламур и не глянец.
Знаю: ты мне сейчас собираешь на стол
И – нет-нет да на улицу взглянешь.

День за днём проходя неизменный маршрут –
Вечный путь муравья городского, –
Прихожу я туда, где всегда меня ждут,
Где пронзительно всё мне знакомо.

Крутит жизнь чёрно-белое наше кино,
Засыпает огромный наш город,
Но бессонное светится в доме окно,
И слегка отодвинута штора.

1 июня 2012

* * *

Мы ещё не привыкли к апрелю,
Не очнулись от зимнего сна.
Непросохшая новость недели:
На Москву навалилась весна.

Кровь быстрее курсирует в жилах,
В зыбком воздухе – искус и чад,
На пригорках земля обнажилась,
Воробьи ошалело кричат.

День погожий для них – не потеха,
Всё же выжили, как ни крути;
И озёра из луж не проехать,
Не форсировать, не обойти.

И тинейджеров шумные стайки
У подъездов галдят допоздна
И плетут бесконечные байки –
Всё же, как ни крути, а весна.

4 апреля 2011

* * *

Дым отечества, сладостный дым!
(Пьём, едим, рюмки шваркаем об пол.)
Мир едва ли вдруг станет иным,
Сколько б Чацкий ногами ни топал.

Кто умеет молчать – на коне,
Долго служат винты и шурупы.
Шпицы Хлёстовой снова в цене,
Скалозубы шагают по трупам.

Хрупок мир, беззащитны птенцы.
Жизнь нас делает проще и строже,
Оставляя на сердце рубцы
И белёсые шрамы на коже.

Так о чём же мы грезим во сне,
Смывши грим и оставивши маски, –
О герое на белом коне?
О любви? О счастливой развязке?

5 апреля 2011

* * *

Ивану Макарову

Когда нет дома – хочется домой,
И судьи всё взыскательней и строже.
А мы с тобой, друг задушевный мой,
Никак нормально встретиться не можем.

Всё меряем в кругу земных забот
Бульвары, тупики и переулки.
А мы с тобой – уже который год –
Общаемся, как зэки на прогулке.

Как ты живёшь, единственный мой друг, –
И в страшном сне такое не приснится:
Сплошная боль, один и тот же круг:
То монастырь, то пьянка, то больница.

Базар-вокзал, тифозный лазарет,
И ничего нельзя переиначить…
Не знаю, где сведёт нас этот свет,
Сведёт ли тот, – не ведаю тем паче.

Беги, покуда дремлет конвоир!
Час не ровён – он может и проснуться,
И – как бы ни был тесен этот мир –
В нём всё же так несложно разминуться.

6 мая 2011

* * *

Надоели горелки и прятки,
Мордобой наш извечный да схватки,
Гололёд под ногами и лужи,
Надоело – что хуже и хуже.

Мы известны всему Москворечью
Незаконченно-прерванной речью
То больной, то простуженной Музы:
В ней – частицы одни да союзы.

Нам метель напевает да вьюга
Про удачу, про лучшего друга,
Про дорогу-тревогу-разлуку,
Про дорожную темень и скуку.

7 мая 2011

* * *

Из тьмы времён, от века – на века
Дарована нам редкая отрада:
Невнятный запах первого цветка
И таинство ночного снегопада.

Дарованы простые имена,
Симфония заката и рассвета,
Неброская, холодная весна,
Дождливое, обманчивое лето.

И нет здесь экзотических красот –
Сплошной разор, восстания да смута
И бремя нескончаемых забот.
Но сердцу так желанны почему-то

И этот покосившийся забор,
В пруду заросшем выводок утиный
И на ветру трепещущий узор
Растянутой меж сосен паутины.

8 мая 2011

России

Зацвела придорожная слива,
Близок свод невысоких небес.
О тебе я пишу без надрыва,
Без плетения красных словес.

Не дрожу, замирая, немея,
Не коплю неизбывную грусть, –
Я иначе любить не умею
И едва ли уже научусь.

Не предтеча, не крест, не Мессия –
Просто тополь дрожит на ветру.
Это – Родина, это – Россия.
Здесь родился, живу и умру.

Просто облако медленно тает
И знакома небес благодать,
Просто слива уже отцветает
И до лета – рукою подать.

9 мая 2011

* * *

Что и как – я никак не решу,
По дощечкам хожу, по настилам.
Черновик своей жизни пишу –
Беловик мне пока не по силам.

Я во всём – как-нибудь – разберусь,
Я ещё повидаюсь со всеми,
Пообщаюсь ещё, причащусь,
Будет час, будет срок, будет время.

В перекличке комедий и драм
Мне давно уже многое ясно.
Вон – на горке белеет наш храм.
Храм открыт.
Только свечка всё гаснет.

13 мая 2011

* * *

Слой ржавчины в июне на листве,
Соседи за стеной исходят криком…
Как странно: весь свой век прожить в Москве
И всё же до конца к ней не привыкнуть!

Как не дано привыкнуть к суете,
К бессоннице, и взглядам равнодушным,
И к этой непрерывной пестроте,
И к разговорам, суетным и скучным.

Как не слепить из быта бытия,
Так не сыскать от этой жизни средства.
Жизнь, чуждая мне, – всё-таки моя,
Мне от неё уже не отвертеться.

Дворы, дома, дороги, гаражи,
Красотка на журнальном развороте,
До мелочей знакомая мне жизнь
В зажжённых окнах дома, что напротив…

16 мая 2011

* * *

Боком жизнь повернётся, петух ли нас жареный клюнет
(Если что отберёт – ничего не предложит взамен.
Ничего не простит). И всю жизнь мы живём накануне:
В предвкушенье весны, в ожиданье больших перемен.

Вот случится весна – и усталость тотчас как рукою.
Добрый барин приедет – порядок у нас наведёт,
Бровью он поведёт – и повиснут мосты над рекою,
И, в быки упираясь, пойдёт по реке ледоход.

Вот вернётся отец – и обильные выступят росы,
И затихнет вражда из-за денег, еды и земли.
Возвратится он к нам – и тотчас разрешатся вопросы –
Те, что жить не давали, что мучили всех нас и жгли.

И отныне мы жить будем радостно и справедливо,
Будет свет милосердия в наши струиться сердца,
И опять зацветёт у порога увядшая слива
И начнёт засыпать лепестками ступени крыльца.

И ручьи потекут, и в берлогах проснутся медведи,
И просядет в лесах до кореньев слежавшийся наст.
…Только годы уходят, а барин всё что-то не едет.
То ли помер давно, то ли просто ему не до нас.

30 марта – 17 мая 2011

* * *

Как огни деревень на далёком ночном перегоне,
Где часами за тёмным окном всё безлико, мертво, –
Так о людях, что едут со мною в скрипящем вагоне, –
Как они обо мне, – я не знаю почти ничего.

Этот странный спектакль наблюдать каждый день нелегко мне,
То битком – под завязку, то странно пустеет вагон.
Я попутчиков этих случайных едва ли запомню, –
Как нелепый, давнишний и сразу забывшийся сон.

Слишком много приходится ездить, таскаться, носиться,
За мечтой ускользающей мчаться, сбиваться с пути,
Слишком быстро сквозняк загибает, листает страницы,
Слишком станции быстро мелькают – поди их сочти.

22 мая 2011

* * *

Под грузом прошлого прозренья наши редки:
Не до прозрений нам и веры в мир иной,
Но зацветут весною спиленные ветки
От старой яблони, засохшей и больной.

Уже распилен ствол, давно все вышли сроки,
Другие яблони цветут среди весны,
Но всё ж текут в ветвях невидимые соки,
Не зная, что они обречены.

Не ведая, что не увидят осень,
Что яблок золотистых не нести.
Нет сил у веток, чтобы плодоносить,
Но всё ж хватило, чтобы зацвести.

23 мая 2011

* * *

Бывает, что кольчужка коротка
И вместо пик – одни сплошные крести.
Не ладится последняя строка,
А остальные все – давно на месте.

И так и сяк весь день строфу кручу,
Капризный март сменяется апрелем;
Никак строку за хвост не ухвачу
День и другой, неделю за неделей.

Сплошная глушь, непроходимый лес,
Как будто я той строчке не по росту!
И вдруг она слетает, как с небес:
«И только-то! О господи! Как просто!»

25 мая 2011

* * *

Всё бегаю, всё собираю крохи,
По капле в соты мёд к себе ношу.
Подробности и таинства эпохи
Вверяю своему карандашу.

Ни дня, ни часа не пустеют соты,
Но только на растительную жизнь
Мне всё же никогда не заработать,
Как я ни бейся, как я ни крутись.

И не ленив, и не бездарен вроде,
Усвоил буки, изучил азы,
Но у судьбы по пять вальтов в колоде
И в рукава рассованы тузы.

А в общем-то, дела не так уж плохи
И пессимизм бессмыслен и нелеп…
Всё бегаю, всё собираю крохи,
Но нелегко из них собрать на хлеб.

29–30 мая 2011

* * *

Игру страстей не в силах разгадать я:
Тупик для чувств, загадка для ума.
И женщина свои сменяет платья,
Меняясь вместе с платьями сама.

Могущество, увы, сродни бессилью,
Не вечен мир, и звёзд не видно днём,
И гусеница обретает крылья,
Забыв о безобразии своём.

Свирепый норд приходит за бореем
Который год, который век подряд,
И снова ямб сменяется хореем
И кокон оставляет шелкопряд.

22 июля 2011

* * *

Звук возник и тотчас же исчез,
Словно ласточка или зарница,
Будто вновь поспешили родиться
Скорбь и радость – бемоль и диез.

Шум дождя – очарованный лес…
И душа, перелётная птица,
Рвётся ввысь, чтобы вновь растворитьcя
В бесконечности светлых небес,

В бесконечности шума дождя,
В тех словах, что, во тьму уходя,
Мы порой второпях произносим,

Воскрешая утраченный звук,
Замыкая назначенный круг,
Уходя в бесконечность и в осень.

28–29 июля 2011

* * *

Дом стоял, тускло глядя во двор,
Век свой долгий и честный измерив.
Помнишь, как по утрам разговор
Начинали скрипучие двери?

Были дни, были ночи без сна,
Шли дожди, с ног валила усталость.
Принималась канючить одна –
Ей другая тотчас отзывалась.

Словно нравилось ей отвечать
Заунывно, протяжно, несмело.
Нам заставить бы их замолчать:
Петли смазать лишь – плёвое дело!

Нам хотелось всего поскорей,
Подгоняла нас жизнь, торопила.
Нет ни дома теперь, ни дверей,
Только ветер один да крапива.

Только вспышки прозрений во сне
Да утраты одни и потери,
Но порой по ночам в тишине
Слышу: стонут скрипучие двери.

25–28 августа 2011

* * *

Как дожди по стеклу, проскользили года.
(Жили-были себе, поживали.)
Слишком многое в жизни уже – никогда,
Слишком многое в жизни – едва ли.

Вряд ли дом я построю и выращу сад:
Много свеч сквозняком загасило, –
То, что с лёгкостью делал лет двадцать назад,
То едва ли теперь мне по силам.

Только сетовать всё же на это грешно, –
Как на солнце разглядывать пятна.
То, что прежде понять было мне не дано,
То доступно теперь и понятно.

Но зато я постиг пируэты судьбы
(Все они продиктованы свыше),
И знакомый мотив той далёкой трубы
Я с годами всё явственней слышу.

3–6 сентября 2011

* * *

Подошли, обступили кромешные дни,
Давят сердце с неистовой силой, –
Так, что нечем дышать.
Сохрани!
Сохрани!
Сохрани нас, Господь, и помилуй!

Дай нам света в душе и огня,
Дай решить, что ещё не решили.
Как мы жили до этого дня? –
Жили-были.
Спешили.
Грешили.

А ещё – корчевали тяжёлые пни
Из земли равнодушной и стылой.
Сохрани нас, Господь!
Сохрани!
Сохрани!
Сохрани нас, Господь, и помилуй!

10–13 сентября 2011

* * *

Не дождавшись ни чуда, ни рая,
Утром пасмурным выйдем во двор,
Где в потёмках метут-убирают
За день в мире скопившийся сор;

Где бездомные ходят кругами
По простуженным нашим дворам;
Где столица сюжеты варганит
Для трагедий, комедий и драм.

Не дождавшись ни чуда, ни рая,
Мы упрямо твердим: «Всё путём!»
Мы трагедии эти сыграем,
Только вот для начала прочтём,

Лишь откроем скрипучие двери.
Упирайся и крест свой тащи! –
Только вот для начала примерим
Бутафорские наши плащи.

Не дождавшись ни рая, ни чуда,
Мы блуждаем в потёмках без свеч,
Как река, что стоит у запруды
И не знает, куда же ей течь.

21 сентября 2011

* * *

…И, коль кепарик твой не по погоде,
Его плотнее на уши надень,
Как музыкант в подземном переходе,
Что на трубе лабает целый день.

Положим, он играет слишком громко,
Но здесь играть иначе не с руки.
Чехол трубы припудрила позёмка,
И падают в коробку медяки.

Уносит звуки вдаль в клубах морозных,
Трубит трубач – без нот, без партитур,
И переполнен зимний сжатый воздух
Каскадами его фиоритур.

А впрочем, жить и холода бояться!..
И поневоле в голову придёт,
Что жизнь – сплошной поток импровизаций,
Что жизнь – сплошной подземный переход.

23–25 сентября 2011

* * *

В мире осень и столпотворенье,
Но на осень сердиться смешно.
Не кладите мне в блюдце варенье:
Слишком приторно нынче оно.

Запоздала, не тешит награда,
Мир закрыт на бессрочный учёт.
Эта сладость сегодня не в радость,
Эта радость сегодня не в счёт.

В зыбком воздухе листья толкутся,
Мир беззвучен, а век – лиходей.
Только звякает ложка о блюдце,
И никак не закончится день.

3–4 октября 2011

* * *

Мелькнуло лето красною строкою,
Мы были с ним почти накоротке,
И снова осень властною рукою
Нас держит на коротком поводке.

Устало солнце. Светит вполнакала.
Иди себе, вздыхай: такая жизнь!
Сюжет избит, и тема подгуляла,
Но ты от них попробуй отвяжись!

Поди спасись от суеты и чада,
Поди избавься, в осень уходя,
От золота и охры листопада
И от рефрена ветра и дождя.

5 октября 2011

* * *

Жизнь наша – нескончаемый транзит,
Ну а язык – что письменный, что устный –
Едва ли – хоть случайно – отразит
И грацию, что в женщине сквозит,
И родины орнамент безыскусный.

И это не случайно. Неспроста.
Но словом стать стремится ежечасно
Падение кленового листа
И неба роковая пустота,
Что нас к себе притягивает властно.

И пусть нам это не дано сберечь, –
Не перелить в стихи ни мысль, ни чувство.
Реке попробуй приказать не течь!
И моет берега живая речь,
Что снова стать пытается искусством.

8 октября 2011

* * *

Ощупью тапки найдёшь.
Холодно. Звёзды не светят.
Слышно: за окнами – дождь,
Слышно: за окнами – ветер.

Лишь иногда, как во сне,
Краткой отдушиной в битве
Вспыхнет прозренье во мне –
Тихим цветком на окне,
Радостью после молитвы.

25 октября 2011

* * *

Мы хотели бы денег скопить,
Да судьба показала нам кукиш.
Очень многое можно купить.
Но здоровье и время не купишь.

Нам хотелось тепла и огня,
Да листвою засыпало скверы.
В жизни многое можно занять,
Только вот не любовь и не веру.

29 октября 2011

Попытка хокку

Поздняя осень.
Листья дрожат на ветру.
Холодно листьям.

30 октября 2011

* * *

Ветер листьев лохмотья носит,
Мы по ним, торопясь, идём.
Мы уходим в глухую осень
Под холодным косым дождём.

Был ли год? А быть может, не был?
В лужах стынет – дрожит вода,
Отражая вот это небо,
Эти стены и провода.

Отражая, как друг за другом
Все мы бегаем от долгов,
Как трамвай, скрежеща, по кругу
Развернулся – и был таков.

Днём и ночью во тьме кромешной
Мы бежим из последних сил.
Был ли счастлив я? – Да, конечно!
Ошибался ли? – Да, грешил.

Сквозь бурьян поспешал да ругань, –
Успевай давай! Не зевай! –
И всё ехал я круг за кругом
Год за годом, как тот трамвай.

И по чьей же я ехал воле?
Чьи я песни слагал весь век?
Рельсы кончились.
Чисто поле.
Вечер.
Благовест.
Первый снег.

1 ноября 2011

* * *

Ну что мы всё вздыхаем от тоски,
Как будто правда в чём-то виноваты?
Я не храню свои черновики:
Мне и без них на свете тесновато.

Давай с тобой побродим вдоль пруда.
Не фанфаронь! Надень свои перчатки.
Жизнь – рукопись, в которой иногда
Досадные бывает опечатки.

А что их больше после тридцати, –
В том виноваты мы! К чему лукавить?
И нам ошибки те не извести,
И не стереть уже, и не исправить,

И ничего уже не изменить.
И всё-таки…
И всё-таки попросим
Мы зиму хоть чуть-чуть повременить,
Пока летит листва и длится осень.

7 ноября 2011

* * *

Всё предлоги да поводы,
Покаянные речи.
Были долгими проводы
И короткими встречи.

Вслед за листьями жёлтыми
Завернули морозы.
Были шутки тяжёлыми,
Были светлыми слёзы,

И мечты, и сомнения,
Горечь вместе и сладость.
Были встречи мучением
И прощания – в радость.

Заурядные небыли,
Небывалые были, –
Были вы или не были? –
Видно, всё-таки были.

11 ноября 2011

* * *

Как знать, где потеряешь, где найдёшь?
Как выйти из назначенного круга?
Всю ночь стучит о подоконник дождь,
Отсрочивший обещанную вьюгу,

Торопится, покуда снег не лёг,
Едва ли видя в этом много проку,
Как тот полупрозрачный мотылёк,
В наш дом вчера влетевший ненароком.

Ну что он, бедный, видел на веку, –
Как дули ветры, ливни поливали?..
Отсрочить смерть удастся мотыльку,
Но выжить здесь получится едва ли.

15 ноября 2011

* * *

Мы что-то отвечаем невпопад,
Хоть говорим обычно без запинки,
А на земле сегодня – снегопад,
Огромные лохматые снежинки.

А на земле – застенчивый рассвет,
И едкий запах выхлопа и серы,
И постепенно свой меняет цвет
Огромный город – белое на сером.

Мы не в бирюльки собрались играть,
Здесь что ни день – цейтнот и потрясенье,
По пятницам нам снова умирать,
Чтоб воскресать, как прежде, в воскресенье.

Нам это не впервой в конце концов,
А полоснёт нас бритвой или фразой –
Есть мазь для заживления рубцов.
Вот только сердце мазью той не смазать!

И нам с тобой за всё держать ответ!
И снова – в бой, как прежде, без разминки.
А на земле – застенчивый рассвет,
Пушистые, лохматые снежинки.

16 ноября 2011

* * *

В небе месяц стоит – запятая,
Школьных правил разгул-торжество,
Снег нападал и снова растаял,
Словно не было вовсе его.

Снова сыро, и серо, и сиро,
Словно все нас оставили вдруг,
И в зрачках заоконного мира
Отражён неподдельный испуг.

Тёплый запах жилья и ночлега,
Злые слёзы дождя на стекле, –
А земля всё тоскует по снегу,
Как и снег, что стремится к земле.

18 ноября 2011

* * *

Что поделать? – Такие дела:
Полынью оторочило синью,
Вся пшеница давно полегла,
Рожь давно заглушило полынью.

Тихо чёрная ходит вода,
И, не зная ни лета, ни хлеба,
Ноздреватое зеркало льда
Отражает холодное небо.

Ветер, тучи, морозная тьма,
Речи резкие, взгляды косые…
Что поделаешь? – Это зима,
Что поделаешь? – Это Россия.

24 ноября 2011

* * *

Когда пожар гудит на корабле,
В живых непросто смертному остаться.
Однажды повстречавшись на земле,
Так часто мы торопимся расстаться.

Нет от судьбы отмычек и ключей,
Не каждый сможет выбраться на сушу.
Нет ничего страшнее мелочей,
Что, словно уксус, разъедают душу.

И непогода гасит маяки,
И волны поднимаются упруго,
И сирых наших душ материки
За пядью пядь отходят друг от друга.

3 декабря 2011

* * *

Я смирился бы с болью
И терпел за двоих,
Но посыпаны солью
Раны улиц моих.

Но дороги и скверы
Лёд стянул, как стекло.
Днём – бесснежно и серо,
И ночами светло.

Что они нам пророчат,
Что сулят нам они,
Эти белые ночи,
Эти серые дни,

Этот вкрадчивый воздух?
Наши беды и боль
На солёных подошвах
Мы уносим с собой.

5 декабря 2011

Памяти деда

В раю я не был, знаю лишь про ад,
Где годы вниз спускаются кругами.
Жизнь наша – нескончаемый штрафбат,
Откуда выход – лишь вперёд ногами.

На нас комбат простуженный орёт,
В траншее нам привычней, чем на пляже,
Мы по команде побежим вперёд
И на колючку, скошенные, ляжем.

Нам студят грудь свинцовые ветра,
Как листья, рассыпая похоронки.
А нам с тобой – дожить бы до утра,
Нам добежать бы вон до той воронки.

Нам верить бы, что всё-таки нас ждут,
Когда бежим под пулями гурьбою,
Наш отдых – только несколько минут,
Недолгое затишье перед боем.

О нас не будет громыхать салют,
Нам не писать статьи передовые.
Сказать по правде, – все на нас плюют,
Мы навсегда, навеки рядовые.

Мы станем плотью матери-земли,
О нас не сложат пафосные были,
И всё-таки мы бились, как могли,
И, как умели, Родину любили.

9 декабря 2011

* * *

Попробуй угадай, куда душа качнётся!
Сутулится, бежит по лужам человек.
Всё не спешит зима, зима всё не начнётся,
И растворён дождём упавший за ночь снег.

За все свои грехи мы взяты на поруки.
На мокрых мостовых бесчинствует сквозняк,
И снова к небесам деревья тянут руки
И снега у небес не вымолят никак.

Не вымолят тепла и солнечного света,
И горек декабря таинственный настой,
Как осень без листвы и письма без ответа,
Как бесконечный дождь на улице пустой.

Мы ощупью идём путём канатоходца,
Недолго забытьё – всего на полчаса.
Попробуй угадай, куда душа качнётся,
Куда за нею вслед качнутся небеса.

17 декабря 2011

* * *

Наивный реквизит, смешная мишура –
Снежинки вниз летят, бесплотны и крылаты,
А мы с тобой опять, а мы с тобой с утра
Берёмся за мечи и надеваем латы.

Торопимся пропасть, исчезнуть в суете,
Деля между собой то разницу, то сходство.
Неспешный снегопад – мольба о красоте,
С небес летящий снег – мечта о первородстве.

Шаманит снегопад, пророча волшебство,
И крылья над землёй распахивают птицы,
А нам не до того, а нам ни до чего,
Нам только бы успеть расстаться и проститься.

Нам только бы поспеть и ноги унести,
Нам только бы решить проклятые вопросы,
И что нам снегопад – помеха на пути,
Затёртые слова про палки и колёса, –

Невольники судьбы, заложники страстей.
Где нитка – там игла. Где тонко – там и рвётся.

Снег, падая с небес, отбрасывает тень
И расстаётся с ней, когда земли коснётся.

22 декабря 2011

* * *

В нашем мире больном и на радости скаредно-нищем,
Где легко заплутать, где весь век одинок человек,
Стоит снегу пойти – и на свете становится чище,
И светлее становится мир, если падает снег.

Высоко над землёй машет крыльями снежная стая,
И затейлив морозный пейзаж на оконном стекле.
Снег, конечно, не вечен. Он, может быть, завтра растает,
Но, пока он летит, как-то легче дышать на земле.

25 декабря 2011

* * *

Когда в душе ни силы, ни огня,
Когда ничем на свете не согреться, –
Тогда спасает музыка меня –
Извечное, испытанное средство.

Не отвела от горя и от зла,
Не сберегла, и не застраховала,
И над землёй меня не подняла,
А просто дальше падать не давала.

28 января 2012

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Бремя пятого времени года

СТИХИ 2012–2020 гг.

* * *

Все дрова прогорели в костре,
Догорели, но нас не согрели.
Поливают дожди в декабре,
И метели лютуют в апреле.

Бесконечные ночи без сна,
В узел сжатое время тугое…
Что на улице: осень, весна
Или, может быть, что-то другое?

Время в спешке забытых ключей,
Расставанья, разлуки, ухода;
Время долгих бессонных ночей.
Бремя пятого времени года.

2 февраля 2012

* * *

Поиздержались наши должники,
Сданы в архив друзья и супостаты,
Растаскивают нас ученики
На присказки, словечки и цитаты;

Перевирают наши голоса,
Перебирают наши недомолвки,
Пока текут над нами небеса,
Пока мы обращаемся в осколки;

Становимся крапивой, лебедой,
Расходимся на рифмы и на строчки,
Покуда истлевают под землёй
Оставленные нами оболочки;

Покуда угли светятся в золе
И не остыла твердь ещё земная,
Пока ещё нас помнят на земле,
Пока о нас ещё упоминают.

4 февраля 2012

* * *

Морозным утром подойти к окну
И вдруг подумать как о постороннем,
Что призрачны надежды на весну
И снегу намело на подоконник;

Что холодно до жути в феврале,
Как будто мы и лета не знавали;
Что тайнопись мороза на стекле
Расшифровать получится едва ли.

Нащупать бы спасительную нить,
Хотя б на время перестать лукавить, –
И многое смогли бы изменить,
И многое сумели бы исправить.

13 февраля 2012

* * *

Так хочется вернуться – но куда же?
Неповторимы этот снег и дождь,
Нет в жизни фотошопа и дубляжа,
И в ту же реку дважды не войдёшь.

Будь в нашей жизни функция повтора,
Я поражений вовсе б не знавал,
Я по другим ходил бы коридорам
И по-иному карты тасовал.

Я жизнь иначе б выстроил (не так ли?) –
С иным порядком встреч, разлук, измен;
Другие срежиссировал спектакли –
С иною чередою мизансцен.

Мне б не совали ложек-вилок гнутых,
Я на тебя смотрел бы не дыша,
И этой жизни каждая минута
Была б невыразимо хороша.

Не шёл бы я по лезвию, по краю,
И жизнь была бы, как душа, чиста…
Но мы, как ни печально, не играем
И всё живём по-прежнему – с листа.

18 марта 2012

* * *

Как и прежде, – каждому по вере.
Снова снегу за ночь намело.
Сквозняки распахивают двери,
Выдувают из души тепло.

Выдувают дух жилой из дома
В час, когда то снег идёт, то дождь.
Это так привычно и знакомо:
Копишь долго – быстро раздаёшь.

Нет опоры облакам и птицам
И не будет больше никогда.
Собираешь долго, по крупицам,
А уходит, – как в песок вода.

Неуютно в доме и на свете.
Небосвод разодран на куски.
В мире только дождь косой и ветер,
Да колючий снег,
Да сквозняки.

20 марта 2012

* * *

Над высотками Тёплого Стана,
Навевая бесцветные сны,
Снег летит и летит неустанно,
Словно больше не будет весны,

Словно бредит в безумном азарте
По дороге из грязной пивной
Странный клон календарного марта,
Беззаконный, безумный, шальной.

Над лесами заснеженной Битцы
Держит он свой извилистый путь.
Он и рад бы проспаться, забыться,
Да никак всё не может уснуть.

Снег летит, хоть не зван и не прошен,
День и ночь, день и ночь, на износ
И всё липнет к случайным прохожим,
Как назойливый ласковый пёс.

23 марта 2012

* * *

Пока светлы над нами купола,
Надёжен слой тончайшей амальгамы,
Послушно отражают зеркала
Все наши опереточные драмы,

Недолгий наш запутанный транзит,
Нелепые, тяжёлые обиды,
Наш допотопный, жалкий реквизит,
Заезженный, затасканный, избитый.

Всю нашу жизнь, весь наш базар-вокзал,
Неразбериху в суете вокзальной,
Что отразится в глубине зеркал
И снова растворится в зазеркалье.

Ну, а потом – в какой-нибудь из дней, –
Как свет из тьмы и музыка из гаммы,
Отчётливей проступят и ясней
Из глубины тончайшей амальгамы

Все наши паруса и корабли,
Все наши мифы, миражи и мели, –
Что мы хотели скрыть, но не смогли,
Что мы хотели спеть, но не сумели.

16–17 июня 2012

* * *

Эти травы, деревья и птицы,
Эти вспышки далёкой грозы,
Запах ландыша и медуницы,
Невесомый полёт стрекозы,

Эти тучи в тиши поднебесной,
Этот трепет холодной звезды,
И ручьи после ливней отвесных,
И налитые полно пруды.

…Притяжение Бунина, Фета,
Безглагольности цепкая вязь.
Подмосковное зыбкое лето,
Неизбывная, кровная связь.

19 июня 2012

* * *

После летнего зноя и чада,
После целого дня суеты
Над землёй нависает прохлада,
Пробуждая ночные цветы.

И рокочут далёкие грозы,
Из-за рек и лесов приходя,
И блаженно трепещут берёзы
В предвкушенье ночного дождя.

И пульсируют в небе зарницы
(Не увидеть всех вспышек, не счесть!),
Ветер треплет, листает страницы,
Словно силится книгу прочесть,

Словно жизни придуманной завязь
Рвётся к небу, как сдавленный крик.
Я всю жизнь – каждый день – убеждаюсь
В тайной связи – природы и книг,

В бесконечности каждого мига,
В недоступности каждой мечты.
День закончен. Прочитана книга.
Терпко пахнут ночные цветы.

27 июня 2012

* * *

В унисон с подгулявшей гитарою,
Охраняя домашний уют,
Тихо тикают ходики старые,
Год за годом по кругу идут.

От дождя постаревши, от снега ли,
Стрелки в замкнутом круге снуют.
Убегали, бывало, всё бегали,
А теперь как-то всё отстают!

Пооблезла с них краска, как водится,
То ли дремлют они, то ли спят,
И не с первого раза заводятся,
И поскрипывают, и хрипят.

Стукнет ставень, откроются двери ли,
Солнца луч к вам прильнёт горячо, –
Сколько жизней людских вы отмерили?
Сколько вам отмерять их ещё?

Чьи эпохи, и годы, и годики,
Чьей судьбы неизменный маршрут?
Тихо тикают старые ходики,
Все куда-то неспешно идут.

5 июля 2012

* * *

Под перестук дождя и шелест листопада
Так хочется порой забыться и заснуть,
Покуда ворожит осенняя прохлада
И прелая листва мой устилает путь,

Покуда листопад и терпкий запах тленья
Вливают в грудь мою спасительный настой,
И бронзовой листвы неспешное скольженье,
И ветра пересвист на улице пустой.

И не о чем страдать, и ничего не надо,
И мир вокруг меня пронзителен и чист –
Под перестук дождя, и шелест листопада,
И ветра за спиной тягучий пересвист.

13 июля 2012

* * *

Грядущее то сумрачно, то зыбко.
Так в жизни просто соскочить с резьбы.
Мы все живём без права на ошибку –
Пожизненные пленники судьбы.

Что остаётся нам на свете этом?
Судьбы замысловатое шитьё,
Её неуловимые приметы,
Следы неразличимые её,

Немая гладь зашарканного сквера, –
Его, как и судьбу, не перейти.
Надежда остаётся нам
И Вера –
Поводыри на жизненном пути.

23–24 июля 2012

* * *

Жилище не построишь из трухи
И чуждое не сделаешь своим,
А трепет, воплотившийся в стихи,
Огонь и время обращают в дым.

И свыкнуться мне как-то мудрено
С тем, что поток времён необратим,
Что человека нет уже давно,
Но служат вещи, сделанные им.

Что я и сам когда-нибудь умру,
Как говорится, обрету покой,
Что этот лес, шумящий на ветру,
Однажды станет пеплом и трухой.

3 августа 2012

* * *

Моим ученикам

Убрать из жизни въевшиеся пятна,
Собрать остывший пепел и золу
И недруга услышать похвалу,
Которая покажется приятной.

...Был месяц май, и в классе пахло мятой,
Лежали косо тени на полу,
И подступал к оконному стеклу
Весенний лепет, тихий и невнятный.

Я должен был проститься и уйти.
Как много было на моём пути
Ребячьих глаз, доверчивых и милых!

А я стоял смущенно у доски,
И плакали мои ученики,
И что-то изменить я был не в силах.

7 августа 2012

* * *

О чём бездомный пёс скулит?
О чём болит душа усталая?
…И всё-таки – в России жить
Нужна привычка.
И немалая.

Всё наше тусклое житьё,
Мечты про счастье и про равенство –
Сквозь вековое забытьё,
Тысячелетнее беспамятство.

Нам фарта нет уже давно,
Тоска и грязь невыносимые,
А мы гордимся всё равно
Своею удалью и силою,

Своим постылым ремеслом,
Своими мнимыми успехами.

Дом всё ещё хранит тепло,
Хотя хозяева разъехались.

13 августа 2012

* * *

Огромная бесхозная страна –
Бумажник, где-то в суете забытый…

Есть у меня мелодия одна:
Мотив, давно заезженный, избитый.

Не кум, не брат, не деверь королю,
Не тень давно утраченного рая, –
Но почему-то я её люблю
И день за днём упрямо повторяю.

И пропадает поволока дней,
И сходятся таинственные числа,
И на душе становится светлей,
И жизнь полна и логики, и смысла.

17 августа 2012

* * *

А когда вдруг закончится лето
И обрушится с неба вода, –
Заалеют плоды бересклета
Над остывшею гладью пруда.

Над разросшейся чащей крапивной,
Что стоит над водою стеной, –
Бижутерии изыск наивный,
Безыскусный, нелепый, смешной.

Близкой осени знак придорожный,
Верный признак течения лет, –
Этот странный, невзрачный, тревожный
То ли плод, то ли цвет –
Бересклет.

20 августа 2012

* * *

Скулит бездомный ветер у дверей,
Костром прощальным полыхает роща.
Любовь с годами чище и нежней,
Стихи под старость искренней и проще.

И вновь листва наш устилает путь –
С небес на землю рвущаяся стая,
Всей жизни нашей трепетная суть
И нашей смерти истина простая.

8 октября 2012

* * *

Осенний вечер. На воде – круги.
Набор привычный: холод, ветер, сырость.
Я постепенно раздаю долги:
Их у меня немало накопилось.

Кленовый лист слетает, трепеща,
По медленной неправильной орбите.
Я понемногу пробую прощать
Всех тех, кого недавно ненавидел.

И день за днём из вечности пустой
Сплетаются невидимые звенья,
И властно веки тяжелит настой.
Таинственный настой –
Травы забвенья.

3 ноября 2012

* * *

Мир мой, город с Горбатым мостом,
Я уже убеждался не раз:
Ничего не бывает потом,
Всё бывает лишь здесь и сейчас.

Если встретиться нам не дано,
Через день, через год или два
Будем пить мы другое вино
И другие отыщем слова,

И в реке под Горбатым мостом
Будет стынуть другая вода…
То, что ты отложил на потом,
Не случится уже никогда.

Будут новые плыть облака,
Новый сложится нечет и чёт,
И по руслу иному река
Меж других берегов потечёт.

И другим пожелтевшим листом
Осень взглянет на мир и на нас.
Ничего не бывает потом,
Всё бывает лишь здесь и сейчас.

14 декабря 2012

* * *

На жилища наши, на трущобы
За метелью хлынуло тепло.
Оседают, плавятся сугробы,
Что зимой под окна намело.

Оседают прожитые годы –
Много солнца, грязи и воды
В мире, где предчувствие свободы
Слито с ощущением беды.

Спаяны, спрессованы от века
В жизни этой горе и зима
И приют последний человека;
Встреча и разлука. Мать и тьма.

19 апреля 2013

* * *

Весна. Апрель. Не сплю.
Далече брезжит лето.
Я письма разошлю
И буду ждать ответа,
Как первой строчки ждёшь,
Мотивчика для песни.
Пока стрекочет дождь,
Упавший с поднебесья,

И туча, уходя,
Гремит за дальним лесом, –
Я спрячусь от дождя
Под крохотным навесом,
О жизни, о судьбе
Задумаюсь невольно.
А дождь шумит себе.
Ему, небось, не больно.

20 апреля 2013

Всем, перед кем мы виноваты

Когда-нибудь потом,
В каком-то там году,
В ничтожнейший зазор
Меж праздников и буден,
Быть может, я к тебе
Когда-нибудь приду
И этот мой приход
Тебе приятен будет.

Когда-нибудь потом
(Неведомо когда)
Уляжется вражда
И прошлые обиды,
Которым несть числа…
И мы поймём тогда:
Нам нечего делить
И что с тобой мы квиты.

Когда-нибудь потом
Мы бросим на весы,
Мы подобьём свои
Неспешные итоги
И вспомним все свои
Минуты и часы,
Надежды и мечты
И пыльные дороги.

Простая связь времён,
Событий и имён.
Вон – звёздочка горит
Своим нездешним светом.
Низвергнут кто-то был,
Был кто-то вознесён.
А то, что жизнь прошла, –
Да стоит ли об этом?..

27 апреля 2013

* * *

Всё меньше влаги черпает бадья,
Томит нас ежедневная рутина,
Но как-то из осколков бытия
Вдруг целостная сложится картина;

Расщедрится вдруг время-казначей,
Заделает прорехи в нашем быте,
Понятна станет логика вещей,
Проступит смысл явлений и событий;

Отыщутся ключи от всех квартир,
Отпустит сердце ненависть и злоба,
И сложится разъятый прежде мир –
Чудесно, как узор калейдоскопа;

И мир вдруг вспыхнет звёздами ночей,
И будет день прозрачен и беспечен, –
Но глух и слеп сквалыга-казначей,
А тот узор, увы, недолговечен.

19 июня 2013

* * *

Дождь прозрачный мой – призрачный шум!
На исходе дождливое лето,
Я друзьям своим письма пишу
И живу в предвкушенье ответа.

И плачу ежегодную дань
Подмосковной романтике дачной.
Между летом и осенью грань
То ли призрачна, то ли прозрачна.

30 июля 2013

* * *

Преодолеть сумятицу вокзала,
От суматохи не сойти с ума…
Как резко на дворе похолодало –
Ледок на лужах. Стало быть, зима.

И значит, снова жить и ждать апреля,
Считать копейки, кофе пить с утра.
Как быстро нынче листья облетели!
Вчера лишь были. Стало быть, пора.

И значит, снова грезить негой летней
И знать, что всё на свете неспроста
В бог весть какое звёзд тысячелетье,
Но третье от рождения Христа.

22 октября 2013

* * *

И когда я хандрю и тоскую, –
В сердце ноет, трепещет струна:
Написать бы мне песню такую,
Чтобы трогала души она.

Каждым звуком мотива хмельного
Чтобы грела она, как вино.
Чтобы пело в ней каждое слово,
А потом – да не всё ли равно!

Неизбывные наши грехи –
Сизый пар от весенних проталин…
Написать бы такие стихи,
Чтобы помнили, чтобы читали,

Чтобы билась, дрожала струна,
Строчка пела бы снова и снова,
А потом даже смерть не страшна, –
Коль останется песня и слово.

30 октября 2013

* * *

Кто ответчик из нас, кто истец, –
Так и этак судьба нами вертит.
Мне сегодня приснился отец.
В первый раз.
В первый раз после смерти.

Он о чём-то рассказывал мне,
И мелькали какие-то лица.
Я отца нынче видел во сне.
Только мама мне что-то не снится.

5 ноября 2013

Памяти Равиля Измайлова

И, пока светает на дворе
И за горло век берёт не шибко, –
Заменю дефисы на тире,
Педантично выправлю ошибки.

Заменю строчную прописной,
Постою ещё на переходе, –
Словно бы просрочен проездной
И трамвай, Равиль, к тебе не ходит.

12–13 февраля 2014

* * *

Боже, как это было давно!
Только кажется, что накануне:
Майский жук залетел к нам в окно,
Майский жук – в середине июня.

Сколько лет и воды утекло,
Век двадцатый давно уже прожит.
Жук всё бьётся и бьётся в стекло
И преграду осилить не может.
Мы в своём чёрно-белом кино
То адажио крутим, то скерцо.
Ну а жук… он всё бьётся в окно –
Неустанно, негромко.
Как сердце.

2–7 июля 2014

* * *

Кому – в утиль,
Кому – в музей,
Немного нас осталось.
Как тяжело терять друзей,
Особенно под старость,

Когда пора бы знать душе,
Как слово отзовётся,

И ничего на той меже
Не восстановится уже
И больше не срастётся.

10 января 2015

* * *

«Один раз в жизни» – табличка
в хозяйственном магазине
у чайника со свистком
в годы всеобщего дефицита.

Штык ли свалит? Пуля-дура?
Тесный в горле ком?
Уходящая натура –
Чайник со свистком.
Неказист он и несложен
В профиль и анфас
И, как жизнь сама, положен
В жизни только раз.

31 октября 2016

* * *

Перелётных листьев стаи –
Ночи-дни мои, –
По закраинам остались
Только полыньи.

Стынут липы и берёзы
Около пруда,
И дрожит среди рогоза
Чёрная вода.

Волочатся низко тучи,
Смутен их полёт.
Слишком вечер нынче жгучий,
Слишком тонок лёд.

3 ноября 2016

* * *

Морщины не смываются водой,
И стёкла не становятся слюдой,
Но в мире правят бал метаморфозы:
Стихи приобретают привкус прозы,
И радость омрачается бедой,
И дружба вдруг становится враждой –
Шиповником, забывшим запах розы.

3 ноября 2016

* * *

Рассвета нет…
Тоскливая пора!
Сквозь тучи нынче солнцу не продраться,
А на дворе, как водится, с утра –
Очередная смена декораций.

Снег норовит залезть под воротник,
И ветер, как назло, повсюду встречный,
И возле дома – первый снеговик,
Наивный и – увы! – недолговечный.

5 ноября 2016

* * *

Время сплетен, доносов и ябед,
Ни страны, ни вины, ни стыда…
Но – разверзлись небесные хляби,
И текла днём и ночью вода.

Облаков погоняя квадриги,
Волны чёрной вставали стеной,
И грехов своих тяжкие книги
Перелистывал праведник Ной.

Что ковчег? – В океане скорлупка,
Тесно, душно, не встать и не сесть…

Дождь затих, улетела голубка,
А вернётся ль обратно – бог весть.

5 ноября 2016

* * *

Мы по палубе бегать не станем –
Звать на помощь. Ори не ори.
Среди айсбергов тонет «Титаник»
И пускает уже пузыри.

На учёт наша заперта касса,
Перспективы до боли ясны.
Нам с тобою до первого класса –
Как рукою достать до луны.

Наша пьеса закончится скоро…
Кульминация… Занавес дан…
Среди топота, визга и ора
Отрешённо стоит капитан.

Он заветной не выпустит трубки,
По привычке глядит на часы…
Отплывают последние шлюпки,
И оркестра фальшивят басы.

Впрочем, бог с ними, братец, с басами,
Как могли – так сыграли. Усвой:
Покупаем билеты мы сами,
И «Титаник» у каждого свой.

18 декабря 2017

* * *

Может, к счастью, а может, к стыду
Этот век мне совсем не по мерке.
Я отныне – последний в ряду, –
Крайний справа, стою на поверке.

«Рассчитайтесь на первый-второй!
Не толпитесь! Вперёд проходите!»
Ну какой я, простите, герой
И какой из меня предводитель?

Век – понятно уже и ежу –
Беспощаден и скор на расправу,
Ну а я всё сутулюсь хожу,
Вечно путая лево и право.

А ведь только вчера – хоть убей! –
Закрывать забывал я кавычки,
И бумажных пускал голубей,
И девчонок таскал за косички,

На уме лишь одно баловство,
Все как есть – несмышлёные дети…
……
Только справа за мной никого.
И выходит – за всех я в ответе.

16 января 2018

* * *

Куда идём-бредём,
Куда мы едем, братцы,
Мне в этом нипочём,
Увы, не разобраться.

В какие города,
В надежде лишь на чудо,
Неведомо куда
И не поймёшь откуда,

Имея про запас
Пяток-другой заначек –
Набор расхожих фраз,
Что ничего не значат

Ни в профиль, ни анфас,
Гарцуя – трали-вали! –
Пока с тобою нас
К ответу не позвали,

Покуда бьём посуду,
Пока глядим в окно,
Надеясь лишь на чудо,
На чудо лишь одно.

20 января 2018

* * *

…И время прекратить – пора бы знать и честь –
Невысказанных слов приливы и отливы.
Но лечится, увы, не всякая болезнь,
И у болезней, брат, бывают рецидивы.

Пора остановить – всему своя пора –
Поток летучих строк, что близятся к отправке,
Но ведома уму не всякая игра,
В которой правил нет и непосильны ставки.

Неведомо когда, во внеурочный час,
Судьбе наперекор и вопреки погоде
Стихи приходят вдруг, не спрашивая нас,
И так же, не спросясь, они от нас уходят.

24 февраля 2018

Первая кукушка в Петушках

Оле Аристовой

Недолгие просветы в облаках,
Как обещанье солнечной погоды.
И первая кукушка в Петушках
Считает чьи-то будущие годы

И чьи-то потаённые грешки.
Леса ещё безлисты и ажурны
И жадно ждут весны. А Петушки,
Как всё в России сплошь, литературны.

Дождливо, зябко нынешней весной,
Апрель февральским кажется довеском,
Но этот безыскусный позывной
Разносится по дальним перелескам.

Да что же я? Даны уже давно
На все вопросы верные ответы.
Приметам верить глупо и смешно,
Они безбожно врут тебе, приметы,

Совсем иная между нами связь
И отголоски знания иного…
Кукушка вдруг замолкла, осеклась,
А я всё жду, что закукует снова.

12–15 апреля 2019

* * *

Повзрослевшие девочки-мальчики,
Мы всё ждём, что начнётся весна,
Вспыхнут вдруг огоньки мать-и-мачехи
И земля пробудится от сна,
Загорятся в траве одуванчики
(Как же вьюжило долго, мело!),
Повзрослевшие девочки-мальчики,
Не от них ли нам стало светло?

24–25 апреля 2019

* * *

А пока я хожу за сардинками
И лелею домашний уют,
Издают мою книжку с картинками,
Гонорар в утешение шлют.

Кони метят-молотят подковами
Мирозданья упругий ломоть,
И герои мои непутёвые
Здравый смысл обретают и плоть,

Страсть к деньгам и пристрастие к денежкам –
«Ясен пень» и «понятно ежу».
Я бы враз их построил, да где уж там! –
Сам у них под началом хожу.

1–2 марта 2020

* * *

Покатые годы и крыши,
Убогое наше жильё.
Когда-то я музыку слышал,
Теперь я не слышу её.

Внезапны, как снежная стая
И бабочки первой полёт,
В созвучия звуки сплетались
И брали меня в оборот.

Вскипала мелодия пеной,
Крутой совершив пируэт,
Пронзала холодные стены
И плоть обретала, и цвет.

Покатые души и крыши,
Нескладное наше житьё.
Я музыку больше не слышу,
А в детстве я слышал её.

8 марта 2020

* * *

Куда там твоя Дездемона!
Тут новая слышится ария:
«Задаром! Всего пол-лимона.
Протез на имплантах. Швейцария».

Грызи шоколадные плитки,
В морковку вгрызайся и в яблоки!
Кредит и рекордные скидки!
Медведково, Химки и Зяблики!

Я выпорхну в ночь из подъезда,
Как вычурный знак многоточие,
Пойду запишусь на протезы.
Там, верно, огромная очередь.

11 апреля 2020

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Я дни до апреля считаю…

СТИХИ 2020–2021 гг.

* * *

Высокие наши пороги,
Беззвёздная наша зима,
Щербатые наши дороги,
Облезлые наши дома.

И долгое время тугое,
Что лютый мороз застолбил…
Я мог полюбить бы другое,
Да это уже полюбил.

Я дни до апреля считаю,
Кляну карантинную жесть,
И что завтра будет – не знаю,
И что с этим делать – бог весть.

3 декабря 2020

* * *

Когда-нибудь, году в тридцатом,
От рая подберут ключи,
А нас растащат на цитаты,
Как старый дом на кирпичи.

Когда-нибудь, когда в субботу
Закончим мы земной маршрут,
Нас разберут на анекдоты
И там, как водится, приврут.

И будут подавать на блюде,
Как дыню или ананас,
Когда-нибудь, когда не будет,
Когда уже не будет нас.

4 декабря 2020

* * *

Зима приучает к терпенью…
Татьяна Шпекторова

Чукотка, Магадан да Колыма,
Ночь сизая – дожить бы до рассвета.
Бесснежная московская зима,
Дождливое негреющее лето.

И дело, видно, движется к концу –
Ведь мы с тобой давно не гимназисты,
Чья жизнь – сплошной формат по образцу,
Хоть образцы уж больно неказисты.

Не сразу-вдруг – немного погодя
Разгонит ветер облака и тучи,
Научит лето слушать шум дождя,
Ну а зима – терпению научит.

5–6 декабря 2020

* * *

Рассвет в окне медлителен и ал.
«Вон из Москвы!.. Карету мне, карету!»
Ну кто бы спорил, кто бы возражал –
Гораздо проще жить по трафарету,

Клише, шаблону до скончанья дней.
Я этих тем, конечно, не касаюсь.
Я не люблю иронии своей,
Хотя лишь ею только и спасаюсь.

Другая жизнь, другие города –
Пилата нет, раскаялся Иуда…
Уехать бы отсюда! Но куда?
«Горб» за тобою тащится повсюду.

Тверская, рысаки, Английский клуб…
Нагнут, как только раскатаешь губы.
Как имечко вам – Софья Скалозуб?
Пойдут детишки – будут Скалозубы.

6–7 декабря 2020

* * *

Небес осенних ноша нелегка.
Не так уж много нам с тобою надо:
Дожить до звона первого ледка,
До первого ночного снегопада.

Так будем – вопреки и несмотря
На то, что и не греет, и не светит.
А жалкие остатки ноября
Мы проживём – он даже не заметит.

7 декабря 2020

* * *

Отложи на потом реверансы,
В экивоках ты, брат, не мастак!
Но на свете, что скуп на авансы,
Иногда происходит вот так:

Яркой вспышкой, предвестием чуда
Строки хлынут, как с неба вода,
Приходя неизвестно откуда,
Уходя непонятно куда.

Неподвластны, свободны, летучи
И полны, как твоё забытьё,
Вот пришли – и рассеялись тучи.
Что успел, что поймал, – всё твоё.

8–11 декабря 2020

* * *

Оле Аристовой

Как ушедший на дембель спецназ,
В кабаке подгуляла природа,
Потому-то и лето у нас
Непонятного среднего рода.

Чёрт-те что – без царя в голове,
Неизвестно какого разлива:
Утром иней блестит на траве,
А под вечер и ночью дождливо,

Неуютно и холодно днём:
Ветер, дождь – не вставал бы с кровати!
Девять месяцев ждём его, ждём,
А придёт – поскорее б спровадить.

Но зимой, как начнёт холодать
И в ломбард мы сдадим эполеты,
Снова будем канючить, страдать
И талдычить: «Скорее бы лето!»

8 декабря 2020

* * *

Канониры, гусары, пехота,
Первородство, с Европой родство…
Пооблезла его позолота,
Пообтёрлись лампасы его.

Отгорели, поплавились свечи,
И долгов уже всех не покрыть,
Поутихли крамольные речи,
Поубавились гонор и прыть.

Потускнели его обелиски:
То дожди их терзали, то снег.
Отчего ж он так дорог и близок –
Золотой, девятнадцатый, век!

9 декабря 2020

* * *

Душа всё реже просится наружу:
Нет на прогулки времени и сил.
Прошёл лишь год, неполный год к тому же,
Но как же он всех нас переменил!

Хотя всё сплошь в обидных опечатках,
Ни холодно от них, ни горячо.
И дело тут, конечно, не в перчатках,
И маски здесь, конечно, ни при чём.

13 декабря 2020

* * *

Снова снега мучительно мало,
Беспросветные зимние дни.
Эта тема себя исчерпала,
Что ж – попробуй другую начни!

Ни пугливых стрекоз, ни лимонниц.
Время острых локтей и углов.
…Полнолуние – время бессонниц
И бесхитростных, искренних слов,

Что стояли у горла полгода.
Хочешь – плачь, а не хочешь – шути.
Им, конечно, плевать на погоду,
Им бы волю, словам, обрести.

Рифм глагольных отвага и смелость
И мотив безыскусный, простой.
Вот и всё, что шепталось и пелось,
До последней шальной запятой.

15 декабря 2020

Памяти Лёшеньки

Не сумевший застыть на краю,
Не успевший вскочить на подножку,
Ты теперь уже точно в раю,
И к тебе не спешит неотложка.

От болезней и липких долгов,
От дискуссий-боёв в интернете
Был да сплыл вдруг, исчез, был таков
И, как водится, числишься в нетях.

Но, пока зеленеет Парнас
И небесные дремлют кассиры, –
Друг ты мой, моли Бога о нас –
Растерявшихся, слабых и сирых.

15 декабря 2020

* * *

Запорошен наш лес и разлапист,
То застынет, то вздрогнет во сне.
Жаль, что мой старомодный анапест
Вряд ли выразит это вполне.

Кисти, краски нужны здесь иные
Для безмолвия, для тишины,
И другие нужны запятые,
И кавычки другие нужны.

20 декабря 2020

* * *

Побыть хотя бы день вдвоём,
Побыть вдвоём, а не со всеми.
Но – что поделать? – мы живём
В непоэтическое время.

И душных приступов тоски
Порой не замечаем даже
Среди пейзажей городских –
Непоэтических пейзажей.

21 декабря 2020

* * *

Эх, магнитик уже не магнитит,
И непросто дожить до весны.
Каждый день обрываются нити,
Что вчера ещё были прочны.

Как мне сладить с ночами и днями
И какие тянуть провода
До знакомых, не ставших друзьями,
И друзей, что ушли в никуда.

22 декабря 2020

* * *

Утро в окна сочится несмело,
Нынче света едва ли на треть…
А свеча, что почти догорела,
Всё не может никак догореть.

Карантина холодная бритва,
Год почти что. Кричи не кричи!
Но, пока не иссякла молитва,
Будет биться и пламя свечи.

22 декабря 2020

* * *

И знать бы нам, когда
в душе что отзовётся,
какие невода
раскинут в небеси!
Кто ищет, тот всегда…
где тонко, там и рвётся.
Не хочешь – не бери,
не можешь – не проси.

Как водится, с утра
пейзаж очеловечен:
и кошка на окне,
и в небе облака.
Попробуй – отними:
и нечего, и нечем,
и незачем совсем,
и па́ки, и пока́.

Всё суета сует
И всё одно и то же,
Растает, словно сон,
Как на воде круги.
И всё-таки Тебя
Прошу, великий Боже,
Остави нам, прости
и до́лги, и долги́.

23 декабря 2020

* * *

Свет далёкий из устья тоннеля,
Штукатурка шершавой стены…
Остаётся сто дней до апреля,
Как до дембеля, как до луны.

То июлем мы грезим, то маем.
Это четверть пути. Это треть.
Мы по досточке узкой ступаем
И стараемся вниз не смотреть.

21–23 декабря 2020

* * *

…Не сами по себе,
Но всяк из нас зависим:
От воздуха, воды,
От улиц городских.
Зависимость от слов,
Зависимость от писем, –
Приходим с ними в мир
И обретаем их.

Другая ипостась,
Вторая половина,
Что в сердце запеклись
И властвуют в крови.
Что тело, что душа –
Сплошная пуповина,
Пойди – освободись!
Попробуй – оторви!

24 декабря 2020

* * *

Та ёлочка почти что не росла.
Как говорится, родилась до срока;
И вовсе не красавица была –
Ледаща, кривонога, кособока.

И заглушали ёлочку всегда
От самого рождения и детства
Бурьян, чертополох да лебеда
И разное другое непотребство.

Но старый дачный дом пошёл на слом,
В металлолом отправились ворота.
Мы разобрали сор и бурелом
И выпустили ёлку на свободу.

Пять лет прошло. И ёлка-сирота,
Как птица феникс, поднялась из пепла.
Куда пропали горб и хромота!
И выпрямилась ёлка, и окрепла.

Вот так и нам с тобой в конце концов
Не так уж много надобно для счастья.
Нужна душе лишь пара добрых слов
Да толика заботы и участья.

25 декабря 2020

* * *

Галине Казаковой

В невнятной бессмыслице сна, околесицы, вздора
Блаженным июлем, промёрзшим насквозь февралём
Я буду метаться по гулким её коридорам,
По лестничным клеткам и сумрачным классам её.

Я буду бродить, отмотав и отсрочки, и сроки,
Искать, находить и терять путеводную нить.
Уроки, уроки, уроки, уроки, уроки.
Уроки, где я не могу ничему научить.

Я это усвоил, и это усвоить несложно.
Доступно и просто давно растолковано мне:
Из школы уволиться можно – уйти невозможно.
Настигнет, найдёт наяву и в навязчивом сне.

26 декабря 2020

* * *

Над морем солнце не спеша заходит,
А он, слывущий местным дурачком,
Сидит на стуле и бесстрастно водит
По сиплым струнам стёршимся смычком.

Потёрто всё на нём и мешковато,
Футляр раскрыт, поблёскивает медь.
Ему уже не одолеть спиккато
И флажолеты вряд ли одолеть.

Закат над Аю-Дагом догорает,
Вечерний променад. Отпускники.
Пойди пойми, что он сейчас играет,
Подслеповато щурясь сквозь очки.

Всё в скрипаче и жалко, и убого.
Он мелочь сгрёб в потёртую суму.
Любезный, не судите слишком строго,
А положите денежку ему.

27 декабря 2020

2020-й…

Равнодушные к нашей беде небеса,
Как у мухи на ниточке, жизнь;
Високосного долгого года коса,
От которой пойди – увернись.

Оставляя пунктирный, прерывистый след,
Невзначай обернись на углу
И запомни до боли родной силуэт,
Уходящий в морозную мглу.

28 декабря 2020

* * *

В стране, где хвост собакою виляет
И сиротой казанскою душа,
Где полстраны почти что чикиляет
Развинченной походкой алкаша.

В стране, где трижды три – тридцать четыре,
Где в подворотне все на одного
И где карман хоть пуст, но оттопырен,
Живём. Всю жизнь. Привыкли. Ничего.

28 декабря 2020

* * *

Бубнит за дверью ветер-пономарь,
С небес струится ледяная крошка.
Благослови, Господь, любую тварь
И не забудь, пожалуйста, о кошке!

Так повелось: от века – на века
Она встречает прямо у порога,
Особенно когда грызёт тоска,
Когда на белом свете одиноко.

И, если горе свалится – беда
И чьё-то злое слово сердце ранит,
Потрётся боком: всё, мол, ерунда –
И прямо в душу смутную заглянет.

Год на исходе, на носу январь.
Да будет жизнь! Да будет свет в окошке!
Благослови, Господь, любую тварь
И не забудь, прошу Тебя, о кошке!

29 декабря 2020

Монолог Чацкого

Хотя туда я больше не ездок,
Но всё же память юности нетленна:
Москва, столичный город-городок,
Теперь в снегу, как прежде, по колено.

И вычурно расписан под лубок
Дворец-игрушка дяди-камергера.
Не правда ли, Солянка и Щипок –
Дистанции огромного размера!

В Москве всё зубоскалят и острят,
Едят блины, брюзжат и топят печи,
И так же, как и двадцать лет назад,
В шандалах медных оплывают свечи.

Когда-нибудь под песню ямщика
Усну… Степь отпоёт, метель оплачет.
Потеря для Москвы невелика.
А для России… для неё тем паче.

30 декабря 2020

Старые фотографии

Из детских зыбких полуснов и взрослых полуявей
Ту жизнь волшебник не вернёт, не выточит резец.
Они всё смотрят на меня со старых фотографий:
И бабушка моя, и дед, и мама, и отец.

Всё впереди у них ещё: прекрасные порывы,
Эвакуация, война и негасимый свет.
На фотографии они и молоды, и живы,
На фото деду моему всего лишь тридцать лет.

Ещё нет тягостных вестей и скорбных эпитафий,
Ещё обходят стороной и горе, и беда.
Они всё смотрят на меня со старых фотографий,
И впереди у них вся жизнь.
Надолго.
Навсегда.

31 декабря 2020

* * *

Перед самым Новым годом
Вечером (не днём) –
Разразилась вдруг природа
Ледяным дождём.

С важным видом тихохода,
Как пингвин, смешным
Я иду по гололёду
Шагом приставным

На хорошем, на старинном,
Холостом ходу.
Все дороги и машины
По уши во льду.

Распоясалась природа,
Падает народ.
Поздравляю с Новым годом!
Здравствуй, Новый год!

1 января 2021

* * *

Ветер свищет, вскипает пена,
И волна идёт за волной.
Отучаемся постепенно
Крылья чувствовать за спиной.

Перелистываем страницы,
Начинаем осознавать:
Мы с тобой – перелётные птицы,
Разучившиеся кочевать.

Утро – вечер, дела – работа.
Мы оседлы. Давно. Вполне.
Но блаженное чувство полёта
Возвращается к нам во сне.

2 января 2021

* * *

Не по будильнику вставать,
Жить не всерьёз, а между прочим
И письма вечером читать
Собраний полных и не очень.

В них не во сне, а наяву
Прорехи классиков, заплаты, –
Ведь пишут письма и живут
В домашних тапках и халатах.

Нелепо в письмах принимать
Академические позы.
И начинаешь понимать
Их драмы, и стихи, и прозу.

3 января 2021

Вагон-вагончик

Не увидеть Олимп, не взойти на Парнас
Под созвездием Певчих и Гончих, –
В этой жизни всегда у любого из нас
Дел-забот не вагон – так вагончик.

И стоит тот вагон то в снегу, то в дыму,
Как утёс одинокий из песни,
И, с какой стороны ни приладься к нему,
Не сдвигается с места, хоть тресни.

И, пока ты толкаешь проклятый вагон,
Вспоминая то шапку, то Сеньку,
Не заметишь, как дрогнет, пойдёт под уклон
И покатится он помаленьку.

А теперь уж забудь и про снег, и про дождь,
Упирайся руками, ногами,
И доедешь – глядишь – доползёшь.
Так во всём.
В том числе со стихами.

4 января 2021

Тонкая разница
(Сонет)

Скользя по жизненному кругу,
Мы вермишель зовём лапшой,
Метелью именуем вьюгу,
Не видя разницы большой.

Приятеля сочтём за друга,
Дух перепутаем с душой
И помощь примем за услугу
В своей наивности святой.

И всё ж усмешка и улыбка
Различны, словно альт и скрипка,
Приказ не то же, что совет.

Рояль и клавесин похожи,
Но всё же не одно и то же,
Как полутьма и полусвет.

5 января 2021

Старая кошатница

Я помню убогое это тряпьё
Сквозь толщу событий и лет,
Как мы обзывали, и гнали её,
И камни бросали ей вслед.

«Кошатница!» – детский заливистый крик;
Увидеть её – и убечь!
И странен был вид её. Страшен и дик,
Невнятна и спутана речь.

Мальчишеской травли жестокий мотив,
Убогое наше житьё!
А кошки сбегались, хвосты распушив,
И тёрлись о ноги её.

В безумье своём, у судьбы на краю,
Под наши издёвки и смех,
Бездомным несла она пищу свою
За всех нас, бездушных.
За всех.

6 января 2021

* * *

Памяти великого композитора
Владимира Вавилова,
в России почти никому
не известного

Что ж! Век ему был не по росту, –
Век плотно закрытых дверей.
Быть гением в мире непросто,
В России – вдвойне тяжелей.

Испытывал век-инквизитор
Его на прогиб и на слом:
Какой из него композитор
И где его красный диплом?

Не нужен он был, неугоден,
И были не слишком нужны
Пульсары нездешних мелодий –
Вне времени, века, страны.

Какие их крылья носили
Вдали от печалей мирских?
С каких они высей сходили
И как он улавливал их?

Вот так выворачивать душу
На свете труднее всего!
Он ангелов, видимо, слушал, –
Им ведома лютня его.

И, чтобы раздвинулись тучи
И люди услышали их,
Ловцами небесных созвучий
Назвал мастеров он других.

И – что бы там ни говорили –
Послушай, а можешь – сыграй
«Канцону» и *Ave Maria*,
И «Город», конечно же, – «Рай».

9 января 2021

* * *

Пока ЧК не начеку
И тихо всё в дому,
Так хорошо попить чайку
На кухне одному.

Пока ещё не началась
По дому беготня
И чувствуешь над словом власть
В потёмках, без огня.

И помыслы ещё чисты,
И мир глядит в окно.
Стихи не терпят суеты –
Замечено давно.

И на душе ещё светло,
И с миром всем – родство,
И за ночь снега намело,
И завтра – Рождество.

6–10 января 2021

* * *

Неясности, узлы,
Вопросы без ответов…
Который век и год
Наградой за труды
Снег сгладит все углы,
Преобразит предметы,
Беззвучно занесёт
И заметёт следы.

Снег падает, спешит, –
Так утоляют жажду.
То взлёт у нас, то спад,
То тьма у нас, то свет, –
Всё снег запорошит
И сделает неважным –
Кто прав, кто виноват,
Кто на коне, кто – нет.

12 января 2021

Читая Евангелие от Иоанна

Над куполом храма Христова
Сияет Небесный Чертог.
В начале всего было Слово,
И Слово само было Бог.

Постой, задержись у порога,
У сердца узнай своего,
Что Слово То было у Бога,
Всё начало быть от Него.

То тайна великая, Чудо,
Небесная бездна без дна.
Не ставят свечу под сосудом –
Да светит всем в доме она.

То ангелы знают и дети
В начале пути своего.
И свет во тьме светит и светит,
И тьма не объяла его.

Сквозь тучи в минутном просвете –
Такая бездонная синь!

То ангелы знают и дети.
И ныне, и присно.
Аминь.

12 января 2021

* * *

Лишь под утро забыться прерывистым сном,
А потом не спешить просыпаться.
Минус десять сегодня за нашим окном
Ощущается как восемнадцать.

Завывает, ревёт на подъёме движок,
Поистёрлись, окислились клеммы,
И любой пустяковый, ничтожный шажок
Начинает казаться проблемой.

Но улыбка и чей-то приветливый взгляд –
Как умеют светло улыбаться! –
И с огромным походом твои шестьдесят
Ощущаются как восемнадцать.

13 января 2021

* * *

Уже январь. Двадцатый подытожен.
Сочельник отошёл и Рождество.
Смотреть и видеть – не одно и то же.
И слушают, не слыша ничего,
Хотя в ответ кивают головами!..
Решить – совсем не то же, что решать.
Вот так и жизнь пройдёт между словами:
Бросать и бросить. Встретить и встречать.

15 января 2021

* * *

Закончилось время цветной мишуры,
Что делать? – Такие дела!
Вот раньше писали про антимиры,
А нынче – про антитела.

Пора рассчитаться на «первый–второй»,
Зашторить плотнее окно.
Что прежде казалось забавной игрой,
Сегодня уже не смешно.

Такой коленкор: не дерюга, не шёлк, –
Такая случилась беда,
И, где бы ты ни был, куда бы ни шёл,
Keep distance – везде и всегда.

15 января 2021

* * *

С тех пор уже много воды утекло.
Пора бы забыть наконец,
Как слово лихое пронзило, прожгло,
На сердце оставив рубец.

Судьба рассыпала свои жемчуга,
То сальто крутя, то кульбит,
И мир покрывали другие снега…
Рубец всё болит и болит.

И боль не уменьшить никак, не избыть,
Не сделать мне с ней ничего.
Я знаю, что делать, – простить.
И забыть.
Но – это сложнее всего.

17 января 2021

* * *

Постаревший, давно седой
И встающий не с той ноги, –
Я на линии Кольцевой
Всё наматываю круги.

А у поезда странный ход,
Хоть понятен, как дважды два:
То стрекочет, как пулемёт,
То стоит, то ползёт едва.

До отказа забит перрон,
Но в дверях – не пойми чего:
Весь на выход почти вагон,
А на вход, считай, никого.

Даль прозрачна, и цель ясна.
Люди, станции, имена…
Лето, осень, зима, весна,
Лето, осень, зима, весна.

20 января 2021

* * *

Наде Матюниной

Шить одежду – почти что уметь ворожить,
Отступая от правил расхожих.
Ибо шить,
чтобы жить,
или жить,
чтобы шить, –
Не одно, как известно, и то же.

Сложный тут звукоряд, очень сложный напев,
Мастерство, виртуозное дело, –
Чтобы женщина, новое платье надев,
Обретала бы новое тело.

Чтобы вдаль уносился светящийся рой,
Сердце билось быстрей отчего-то,
Незаметны стежки, ненавязчив покрой,
Ювелирной казалась работа.

20 января 2021

Алаколь

Мой товарищ устал,
Высоко перевал,
Долог путь и ночлег так нескор.
Где-то там,
далеко-далеко,
Алаколь
Спит в ладонях морщинистых гор.

Алаколь, Алаколь,
Я расстаться с тобой
Не смогу никогда и нигде.
Там вода глубока
И плывут облака,
Лёгкой тенью скользя по воде.

В этом мире большом
Мы грустим и поём,
Мы смеёмся и плачем навзрыд.
Наше горе и боль
Алаколь, Алаколь
В чистой влаге своей растворит!

30 декабря 2007 – 21 января 2021

Моё поколение

Замыслы были у нас грандиозные:
Шутка ли! Гении все и ораторы.
Что нам доносы и окрики грозные? –
Бродского мы на машинках печатали.

Помыслы были чисты и возвышенны,
Рифмы изысканны и не затасканы.
Жили мы под коммунальными крышами,
Жизнь рисовали мелками и красками.

Дальше сменились у нас обстоятельства:
Кто-то бомжом стал, а кто-то – «сиятельством».

Умысел чей-то?
Тень Божьего промысла?
Замыслы, помыслы,
Вымыслы, домыслы.

22 января 2021

«Репка» today

Как в сказке той про дедку и про репку
(Пора её усвоить – хошь не хошь),
Вросла та репка в землю очень крепко,
И просто так ты хрен её возьмёшь.

А в детстве – помнишь (сущая нелепость):
Мальчишки из соседнего двора
Из льда и снега вылепили крепость.
Лепили долго – с ночи до утра.

Их не брала хвороба и простуда,
Родительская порка и тычки.
Как выбить мы пытались их оттуда!
Плевать они хотели на снежки.

Куда ни глянь – везде по Сеньке кепка,
Маршрут построен. Выстроен редут.
Не спят ребята. Окопались крепко
И ниоткуда сами не уйдут.

А мы, живя, как водится, в рассрочку,
И крепости, и снежные дворцы
Привыкли штурмовать поодиночке,
Диванной славной армии бойцы.

Ни за каким авансом и получкой
Дубиной нас не выгонишь во двор.
И напрочь расплевались бабка с внучкой,
Мобильники поставив на «игнор».

У дедки с бабкой разные сберкнижки
И тоже отношения не «ах».
К тому ж всю жизнь не ладят кошка с мышкой
И Жучка с кошкой тоже на ножах.

Хотя та репка неказиста с виду,
Сидит надёжно, как карась в пруду,
Пока лелеем прежние обиды,
А также многолетнюю вражду.

24 января 2021

Ода обонянию

Когда бы в жизни прикуп знать заранее, –
Не брал я ничего бы про запас.
Подумаешь – пропало обоняние!
Такое в жизни было много раз.

Кто не изведал разочарования?
Кого из нас не брали «на слабо»?
Подумаешь – вернулось обоняние, –
Но почему-то шепчем: «Слава бо!..»

25 января 2021

Перечитывая Пушкина

Не хватает в жизни глянца,
Продырявил ногу гвоздь.
Покорись, брат, самозванцу.
Жить-то хочется небось?

Офицерик-белоручка
(Не дворовая шпана),
Поцелуй злодею ручку,
А не то тебе хана.

Пей-живи потом, потея.
Кто банкует, тот и тесть.
Поклонись, дружок, злодею,
И не надо здесь про честь.

«Солнце красит нежным светом
Стены древнего Кремля».
Жизнь одна. Не скоро лето.
И качается петля.

25 января 2021

* * *

Вокруг не замечая ничего,
Несёмся мы.
И время мчится шибко.
Могилы нет у деда моего:
На стеле строчка – да и то с ошибкой.

Дожди идут.
И много-много лет
Заносит снег места боёв и казней.
Не знаю я, где был убит мой дед:
Под Ельней или, может быть, под Вязьмой?

И что с того, что он не брал Берлин
Под шелест флагов, славою пропахших? –
Не генерал прославленный.
Один
Из миллионов без вести пропавших!

Один за всех, и все за одного…
Пройдёт зима, набухнут снова почки.

А у других совсем нет ничего.
Нет ничего.
Нет даже этой строчки!

26 января 2021

* * *

Пока с головой, с руками
В дела я не окунулся,
Она проскользнёт на кухню,
Услышав, что я проснулся.

Пока я гремлю посудой,
Усядется на окошко:
На то ведь она и чудо,
На то ведь она и кошка.

Уляжется возле миски:
«Ну что там, приятель, скоро?» –
Уставится не мигая
Глазами гипнотизёра.

Свернётся кольцом устало,
Глаз лапкой прикрыв от света:
«Как эта зима достала!
Включи поскорее лето!»

27 января 2021

* * *

Поезд мой – не экспресс. Не из скорых.
Женщин густо в нём и стариков.
Прибывает мой поезд в семь сорок
Неизменно. Во веки веков.

То ли прихоть судьбы-раздолбайки,
То ли блеф, что неясен вполне,
Но мелодия «Тум-балалайки»
До рождения билась во мне.

Не исправишь ничем, не изгладишь
Эту с детства знакомую грусть.
Не читал над отцом своим кадиш –
Я другими словами молюсь.

И другие подъёмы и спуски
Я штурмую у наших дверей,
По галахе в Израиле – русский,
А в России с рожденья – еврей.

Между всех. Отродясь и доныне.
И смешалась во мне не впервой
С кровью тех, кто ходил по пустыне,
Кровь того, кто рубился с Ордой.

Вечен путь наш – от Савла до Павла –
И проклятый еврейский вопрос.
И навек на кресте православном
Сын еврейки Марии, Христос.

28 января 2021

* * *

А случится, к примеру, поэма, –
Тут, как водится, ночи без сна.
И какая же может быть тема? –
У поэзии тема одна:

Над землёй, мимо цепких болотин,
Пересудов и липких страстей,
Ведь «бесплотен» не значит «бесплоден»,
А «бесхозен» не значит «ничей».

От Чертанова и от Кукуя,
От бетона, где сердце в плену…
Я себя ограню, отшлифую
И окалину наземь смахну.

И ни плана, ни круглого счёта
До конца, от доски до доски.
Был бы ветер да чувство полёта
И пульсация первой строки.

20 июня 2008 – 30 января 2021

* * *

В детстве-юности, брат, не так ли,
Не сидели мы в соцсетях,
Жизнь казалась большим спектаклем –
С эпилогом.
В пяти частях.

Получились одни эскизы.
Печки-лавочки,
То да сё.
Жизнь – короткая антреприза:
Собрались,
Разбежались,
Всё.

30 января 2021

Одесская тетрадь

1

Сна прерывистая завеса,
В окнах – зыбкий, невнятный свет.
Что ж ты снишься мне всё, Одесса?
Мы не виделись двадцать лет!

Подворотни мелькают, лица –
Странный, выкрученный коллаж.
Дерибасовская мне снится,
Снится Оперный и Пассаж.

Как – скажите вы мне на милость –
Так смешалось всё: тьма и свет?
Сколько с нами всего случилось
За прошедшие двадцать лет!

Было всё: города и страны,
И сидели мы на мели.
На Приморском твоём каштаны
Двадцать раз без меня цвели.

Города измеряли, веси
В милях, вёрстах, саженях, лье.
Все дороги ведут в Одессе
Прямо к памятнику Ришелье.

А во сне моём окаянном
В голубой, васильковый рай –
Мимо клёнов, осин, каштанов,
Кипарисов, рябин, платанов,
Магазинов и ресторанов,
Мимо пастбищ, полей, баштанов,
Малых, Средних, Больших Фонтанов,
Параллелей, меридианов –
Громыхает пустой трамвай.

18–19 января 2021

2

Одесская мелодия

Они во мне дремали до поры
Под грузом дел привязчивых и лет:
Одесский порт, одесские дворы.
Таких дворов нигде на свете нет.

Я здесь излазил каждый закуток.
И так он мне пронзительно знаком –
Вот этот вот одесский говорок,
Что пахнет материнским молоком.

В каком из городов моей страны
И где ещё могли бы мне сказать
Вот так: «Закройте рот с той стороны!» –
Такое не купить и не продать,

Хоть выпрыгни из брюк и панталон.
Она у нас растворена в крови:
«Пересыпь, Молдаванка, Ланжерон» –
Одесская мелодия любви.

31 января 2021

3

Одесские тюльпаны

Может, глупо, конечно, и странно,
Но запомнился этот пустяк:
Я купил на Привозе тюльпаны.
Не в подарок купил – просто так.

Без особого интереса
И не помню, какого числа,
Я впервые приехал в Одессу, –
И Одесса меня потрясла.

Лужи утром на солнце блестели,
Море плавилось, с крыш не текло,
Всё цвело. И в начале апреля
Здесь по-летнему было тепло.

Я пешком обошёл пол-Одессы,
Где-то банку нашёл-раздобыл,
Дома стебли тюльпанов подрезал
И про них совершенно забыл.

День прошёл-отошёл безвозвратно,
Незаметно. Как все наши дни.
Солнце скрылось, и стало прохладно,
И закрылись тюльпаны мои.

Но, как только расправились крылья
Новой вечности – нового дня, –
Лепестки распахнулись, раскрылись
И взглянули цветы на меня.

Вот такая ничтожная малость,
А случилось как будто вчера:
Закрывались цветы, как смеркалось,
И распахивались с утра.

Раскрывались с утра, как ресницы.
Я запомнил цветов этих взгляд.
Пролетели года мои – птицы, –
А цветы, как живые, стоят.

И душа всё тоскует по лету,
По полёту крылатой строки.
И душа раскрывается свету,
Как тюльпанов моих лепестки.

1 февраля 2021

4

Что вы гоните мне про стрессы
На краю моего пути!
Если ты полюбил Одессу,
Ране этой не зарасти.

Жизни ржавая пилорама
То ломается, то скрипит.
Если ты из Одессы-Мамы –
Ты и в Африке одессит.

14 февраля 2021

* * *

Проснись и распахни окно –
Заря давно горела.
Внизу костяшки домино
Стучат остервенело.

И воробьи кругом гладят
Назло судьбе-злодейке,
И занимают первый ряд
Бабульки на скамейке.

Кобзон поёт второй куплет
Про дружбу всех народов.
Москва. Июнь. Мне десять лет.
Каникулы. Свобода.

5 февраля 2021

* * *

«Голубой» любимый «глаз» –
Разума затея, –
На тебе полно сейчас
Всякой ахинеи.

Тот в картишки проиграл –
Весь изматерился,
Этот полстраны украл
И не подавился.

Мир трясётся от страстей,
Кое-где дымится,
Мне от этих новостей
Впору удавиться.

Приближаясь к январю, –
Типа панацеи –
Зверобою заварю
И эхинацеи.

Не глоточек и не треть –
Выпью всю микстуру,
Буду лишь футбол смотреть
И канал «Культура».

Там – «партер» и «бельэтаж».
От зимы до лета –
Целый день про Эрмитаж,
Новости балета.

6 февраля 2021

* * *

Задёрнуть шторы, притушить
Все звуки в Рождество Господне.
Давай сегодня не спешить,
Не суетиться хоть сегодня.

И можно хоть сегодня стать
И молчаливее, и строже,
Пока нисходит Благодать,
И Дух Святой, и милость Божья.

7 января – 7 февраля 2021

Ода сорнякам

Поседела голова,
На душе – не очень.
Нынче главные слова –
«Типа» и «короче».

Развит очень человек
В этом вот вопросе.
Выпадет зимою снег –
Говорим: «Ничёсе!»

Сохраняем бодрый вид,
Лёжа на матрасе,
Если кто-то удивит,
Мы в ответ: «Фигасе!»

Новых слов у нас не счесть,
Настоялась брага.
Всё, короче, как бы – жесть
И – по ходу – шняга.

7 февраля 2021

* * *

Это фокусы всё, иллюзии,
Пошехонская старина.
Остаётся лишь послевкусие
После слов, любви и вина.
Остаются разлуки-проводы
На один небольшой рассказ,
И предлоги ещё, и поводы.
Остаются здесь после нас
Облака, над землёй ползущие,
Да провисшие провода.

Нас обманывают предчувствия,
Послевкусие – никогда.

7 февраля 2021

* * *

Наташе

И всё это сбудется с нами:
И труд, и синица в горсти,
И женщины лёгкое пламя,
Что надо к губам поднести.

Дай, Господи, добрые вести
И чашу ещё, что полна,
Чтоб в горе и в радости вместе.
На всю нашу жизнь.
И до дна.

8 февраля 2021

* * *

Такая вот солома,
Такое вот кино.
До мелочей знакомо
Оно давным-давно.

Какие лягут строфы –
Крутые виражи,
Случатся катастрофы,
Обманут миражи.

Вот здесь по дну ты шкрябал,
Здесь вылезал из жил.
А в этот год хотя бы
Соломку подстелил!

Вот здесь не стало друга –
Забыл про стремена.
Эй, подтяни подпругу,
Поскольку жизнь одна.

9 февраля 2021

Сонет

А в детстве я ещё не сознавал,
Когда на грабли наступал и вилы:
Вопрос не в том, как быстро стартовал,
А в том лишь, как рассчитываешь силы.

Жизнь так похожа на лесоповал:
Мелькают топоры, скрежещут пилы.
Сучки, что я мусолил и кромсал,
Играючи срубали старожилы.

Терпи и зубы стискивай от боли:
Топорик твой не плох и не хорош,
Покуда ремесло не обретёшь
И опыта кровавые мозоли.

Жизнь – гонка по нетронутому снегу,
И здесь не место спринтерскому бегу.

9 февраля 2021

* * *

Жизнь наша, конечно, не тишь и не гладь,
Но в жизни, как в бане, – по шайке!
Не надо мне, братцы, ни в чём помогать.
Хотя бы, прошу, не мешайте!

Толчётся народ, плотный гул голосов,
И кафеля потные стены.
Здесь можно забыться на пару часов,
Погуще намыливать пену.

Здесь все голяком: родила так нас мать.
Здесь нужно носиться, как пчёлка,
На полном ходу поплотнее ступать
И, главное, клювом не щёлкать.

10 февраля 2021

* * *

Наш мир непрочен, уязвим и зыбок.
Смывают волны на песке следы.
Вселенная аквариумных рыбок –
Одно ведро фильтрованной воды.

Хотя не боги мы с тобой, а люди,
Но в нашей власти многое вершить,
И горе рыбкам, если вдруг забудем
Менять им воду или же кормить.

Дождь за окном о чём-то всё долдонит,
А мы живём, как прежде, – днём одним.
Наш хрупкий мир в невидимых ладонях,
Он очень хрупок, очень уязвим.

11 февраля 2021

* * *

Никогда не любил реверансы
С грациозностью их напускной
И не верил жестоким романсам –
Их надрывной тоске показной:

Аксельбанты, корнеты, гусары,
Роковая нехватка деньжат…
И осипшие струны гитары,
Как стекло на ветру, дребезжат.

А мотив всё, шатаясь, вихляет,
Всё, шатаясь, вихляет мотив,
И назойливо нервы цепляет
Непрерывный сиротский надрыв.

Кончен бал. Опорожнена тара.
И романс этот спет до конца.
И охрипшую жалко гитару,
И неловко смотреть на певца.

11 февраля 2021

* * *

Много их – тех, кто числится в бывших,
Только помнить их всех не с руки.
Кто-то молча ушёл не простившись,
Перестал отвечать на звонки.

Кто-то сгинул в душевном разладе,
О котором психологи врут,
А другие давно в шоколаде.
Трубку тоже они не берут.

Ноутбук. Социальные сети
И последней модели айфон…
И навечно в историю – в нети –
Отошёл городской телефон.

12 февраля 2021

Памяти Ларисы Резниковой

Пожелтевшие фотографии.
Год – какой-то. Бог весть какой.
И всё меньше друзей – за здравие,
И всё больше – за упокой.

Разобщение. Отчуждение.
Нескончаемый лазарет.
Написал вчера: «С днём рождения!», –
А в живых адресата нет.

На душе тоска-гололедица,
Вьюга, вечная мерзлота.
Словно сделал шаг вниз по лестнице,
А ступеньки нет. Пустота.

13 февраля 2021

* * *

О чём-то с рогозом ручей говорит –
У каждого свой звукоряд.
Но звук не один в этом мире царит, –
С ним запах,
букет,
аромат.

Прозрачные листья берёз шелестят,
Колышется тихо ковыль,
И водят нас за нос всю жизнь, как хотят,
Корица,
душица,
ваниль.

И если от стужи спасения нет,
А ветер безумен и пьян,
От хвори-печали спасает букет:
Гвоздика,
мелисса,
тимьян.

14 февраля 2021

* * *

Этюдов тоска, инквизиция гамм
(Коллажи разрозненных фактов).
И вся моя жизнь, и, конечно, я сам
Уложены в несколько тактов.

За стенкою лает соседский Мухтар,
Дурацкий рисунок обоев…
То Черни чудил, то мудрил Майкапар,
А я тут – крутись за обоих.

В глубоком овраге журчащий ручей –
Премудрости простенькой пьесы, –
Изящные ножки скрипичных ключей,
Бекары, бемоли, диезы.

Я – в круглых очочках, ледащ и сутул.
Нешуточный груз малолетства…
Скрипит подо мною крутящийся стул.
Неспешное, долгое детство.

15 февраля 2021

* * *

Журавль рванулся и скрылся из глаз,
Прощальный нарезавши круг,
И малая птица-синица у нас
Всё вырваться хочет из рук –

Туда, за дороги, дома, гаражи,
Реки путеводную нить.
Синица мала, но пойди удержи,
Попробуй-ка приручить!

Опять из-под крышки бежит молоко,
Горит-багровеет восток.
Журавль и синица уже далеко,
Но ластится кошка у ног.

16 февраля 2021

* * *

Серёже Чернятину

Чем пыль глотать в архиве
И ездить в Амстердам, –
В ближайшей перспективе
Стихи свои издам.

Эх, развернись, гармошка!
Держите! – Улечу!
Забацаю обложку,
Какую захочу.

И вовсе не из жлобства,
А чтоб во всей красе,
Затею для удобства
Закладочку-ляссе.

Успехом небывалым
Всё это б закрепить.
И дело-то за малым:
Осталось лишь дожить.

22 января – 17 февраля 2021

* * *

Никуда не уйти от контраста:
После пафосных, славных страниц,
После чуда Шенграбена часто
Приключается Аустерлиц.

Никуда не уйти от доспехов,
В них то спим, то несёмся мы вскачь.
После пары локальных успехов
Накрывает волна неудач.

В многой мудрости – много печали.
И на жизненном нашем пути
Никуда от себя не отчалить,
Никуда от себя не уйти.

19 февраля 2021

* * *

Везде популярен гранёный стакан,
Но разнятся наши столицы:
Домашняя живность в Москве – таракан,
А в Санкт-Петербурге – мокрица.

В Москве-реке рыба не та, что в Неве,
И скоро расскажет учебник,
Как часто меняли бордюры в Москве,
А в Питере редко – поребрик.

В Москве по утрам магазины пусты,
Брильянты крупнее, чем стразы,
А в Питере ночью разводят мосты, –
Жаль только – не видел ни разу.

Над Питером – ветер, дожди и туман,
И в кофе с лимоном – корица.
Проворно бежит по стене таракан –
За ним не угнаться мокрице.

20 февраля 2021

* * *

В тоске слезливо-мелодраматичной
Изнемогает старенький наш мир,
Где многое ущербно и вторично,
Затёрто, заштамповано до дыр.

Мы названы чужими именами,
У нас всегда на всё готов запас
Метафор, что придуманы не нами,
Эпитетов, что жили и до нас.

И в пёстрой толчее стихотворений –
Набор одних и тех же слов пустых,
Банальных аллегорий и сравнений
И надоевших истин прописных.

Мы тянемся к заёмному сюжету
И признаём холодных чисел власть,
Как семя, не пробившееся к свету,
И на мгновенье вспыхнувшая страсть.

И потому – таких минут немного –
Когда талантом чьим-то поражён,
Ты вздрагиваешь, словно от ожога,
И шепчешь: «Как же это хорошо!»

21 февраля 2021

* * *

Смеркается. Новый идёт сериал:
Мочало висит на колу.
Я мало о чём в этой жизни узнал
И падок был на похвалу.

Но понял, что нет промежуточных дней,
Что тянутся травы к росе,
Что белой вороной порой быть умней,
Чем жить, поступая, как все.

За громкие титулы держится знать,
Похоже на золото медь.
Не стыдно по жизни чего-то не знать –
Учиться грешно не хотеть.

22 февраля 2021

* * *

Если шутка, то шутка с перцем,
Чтоб остра была и смешна.
Если песня – так чтоб от сердца!
А иначе зачем она?

Если труд – до седьмого пота!
Нет иного у нас труда.
Если дружба – так уж без счёта:
Кто, кому, почему, когда.

Коль из грязи – так сразу в князи,
Коль влюбиться, то горячо.
Если Стенька, то Стенька Разин,
А Емелька – так Пугачёв.

23–24 февраля 2021

* * *

Хоть бог не выдаст и свинья не съест, –
Жизнь сплошняком в досадных опечатках.
И вся она (как, впрочем, и проезд)
Возможна только в масках и перчатках.

Никто из нас, пардон, не парвеню,
Но двигаемся строго по указке:
Мы моем руки сорок раз на дню
И каждый час переменяем маски.

Нам не до смеха, нам не до наград,
На паузе эмоции и чувства,
И длится бесконечный маскарад,
Где маски, как и лица, безыскусны.

Мы плюнем через левое плечо,
Распродадим имущества остаток,
Чтобы узнать: а будет ли ещё
На свете жизнь без масок и перчаток?

24 февраля 2021

Из Достоевского.
Дмитрий Карамазов

То ли петелька, то ли узел.
Рыхловат, ненадёжен наст.
Эх, «широк человек… я бы сузил».
Ты бы сузил, да кто же даст!

Не баранка, не крендель сдобный
(Четверть пуда за три гроша),
Хоть послушна так и удобна
Каучуковая душа.

Вместе низкое и высокое.
Дурно скроен, да ладно сшит,
Человек – существо широкое
И сужению не подлежит.

25 февраля 2021

* * *

В Москве сугробы, горе от ума,
И путь неблизок до тепла и лета.
Но скисла календарная зима, –
В Крыму весна и время первоцветов.

Орут коты истошно до зари,
Выпускники штудируют шпаргалки,
И светятся повсюду мускари
И крошечные крымские фиалки.

А это значит, время настаёт
Задвинуть в угол все дела и книжки
И сделать, как всегда, два раза в год
Хотя бы небольшую передышку.

Переборов тоску и гололёд,
Я новые надену окуляры,
Приобрету билет на самолёт.
Я скоро буду.
Ждите, Адалары!

26 февраля 2021

* * *

Наша жизнь – непрерывный Клондайк,
Или, как говорят, *just a moment*.
Ну какой её выразит «лайк»
И какой, прости господи, *comment*?

То да сё, ширь да гладь, шик да блеск,
Миражи, невесомое что-то.
И какой отразит их гротеск?
И какая, простите, литота?

Для чего частокол запятых?
«Что хотел нам сказать этим автор»
Среди странных сравнений своих
И понятных ему лишь метафор?

Пусть подробно нам всё объяснит –
Только так, чтобы всё без утайки…
И какой он проделал кульбит!

Что хотел, то сказал он.
Читайте.

27 февраля 2021

* * *

Снова дождь превращается в снег,
Снова белые в окнах пунктиры
Обтекают наш утлый ковчег
И пристанище наше – квартиру.

Не сжигая свои корабли,
Мы в тепле переждём непогоду.
Снег – едва лишь коснётся земли –
Обратится в холодную воду.

Снег летит и летит мимо плит,
Мимо эркеров, мимо балясин.
Снег бесплотен, пока он летит,
И, как в детстве, он чист и прекрасен.

27 февраля 2021

* * *

Крепка, как «слеза комсомолки»,
Жизнь катится – цирк-шапито.
Обмылки,
Объедки,
Осколки,
Остатки,
О- бог знает что!

Ухмылки.
Бычки-папиросы.
Снег сверху летит и вода.
Обрезки,
Обломки,
Отбросы.
Везде.
Век за веком.
Всегда.

28 февраля 2021

* * *

Тане Акимовой

Судьба опять берёт нас в оборот,
Закручивая гайки до предела.
Хотя, конечно, дел невпроворот,
Нам всё равно их все не переделать.

Повремени хоть несколько минут.
Поговорим о жизни, о погоде,
Покуда нас к ответу не зовут
И ничего почти не происходит.

Пока ещё колеблются весы
И после ночи наступает утро,
Пока ещё заведены часы
Настенные. И тикают уютно.

Пока ещё есть время оплатить
Свои счета – невелика услуга!
И выслушать друг друга, и простить,
И хоть немного поддержать друг друга.

28 февраля 2021

* * *

И хотя вроде как на исходе
Бесконечная эта зима,
Но на смену дождливой погоде
Снова снега идёт кутерьма.

Впрочем, это для детского сада,
И зимы перспектива ясна:
Больше, меньше одним снегопадом,
А уже в понедельник – весна.

Что ж! Спасибо, что спать не давала,
И что всё это было не зря,
И за строки, что ты диктовала
Мне, зима, день за днём с декабря.

До апреля немного осталось.
Будет реже болеть голова.
Потеплеет.
Отступит усталость.
И другие проступят слова.

28 февраля 2021

Моя искренняя признательность

Не секрет, что любая книга – труд коллективный. В том числе и эта.

Появление её на свет было бы невозможно без людей, которым я искренне признателен.

В СОЗДАНИИ ЭТОЙ КНИГИ МНЕ ПОМОГАЛИ

Томила Михайловна Ильенко – литературный редактор и корректор. Каждое новое стихотворение она воспринимала как маленькое чудо.

Наталия Ермакова – моя жена и первый читатель моих стихотворений. Её советы и вовремя сделанные замечания помогли вытащить из этой книги не одну «занозу».

Анастасия Изотова – моя дочь, одна из самых взыскательных и благожелательных моих читательниц, фотография которой – на обложке книги.

Лолита Баландина – ещё один корректор книги. Лолита очень тонко чувствует стихотворный текст и всегда попадает в «десятку», когда о нём отзывается.

Ярослав Пичугин – мой давний и верный друг, прекрасно знакомый с моим творчеством, замечательный поэт и фотохудожник, написавший несколько слов о моих стихах на спинку обложки.

Катя Капович – прекрасный поэт и прозаик. Я многому научился и – надеюсь – ещё многому у неё, у Мастера, научусь. Её отзыв о моей книге тоже можно найти на обложке.

Все мои друзья-читатели, в том числе из социальной сети Facebook, которые живо откликались на написанные мною стихотворения. Их мнение, их отзывы были очень часто для меня своеобразной «лакмусовой бумажкой»: нашло ли моё слово отклик в их душах или нет? Особенно много новых друзей среди пользователей сети ФБ появилось у меня после опубликования цикла стихов об Одессе, городе, который я искренне люблю. Такого количества живых, искренних и доброжелательных откликов на мои стихотворения я до января 2021 года в жизни своей не получал. Меня поразило в одесситах необыкновенно чуткое восприятие поэтического слова.

Огромная благодарность тем, кто в наше непростое время вложил в издание этой книги свои средства:

– ученики 789-й школы г. Москвы, 1988 и 1993 года выпуска, которые стали моими близкими друзьями:

Сергей Чернятин, Вероника Щербакова, Наталья Медведева, Андрей Дёмочкин, Елена Зотова и её муж ***Алексей Колесников, Ольга Парфёнова (Аристова)***.

– Ученики 798-й (85-й школы) г. Москвы, 1988 года выпуска, мои близкие друзья: ***Татьяна Акимова, Денис Мишарев, Алексей Тарасов***.

– ***Наталия Ермакова*** – моя жена.

– ***Дмитрий Ермаков*** – мой сын, автор четырёх опубликованных в издательстве АСТ романов, учитель истории и обществознания одного из лучших московских лицеев.

– ***Инга Иванова*** – моя коллега, учитель, прекрасный репетитор, давно работающая по моей методике Индивидуальной коррекции грамотности (ИКГ).

Содержание

Жизнь длиной в лирический отрывок 5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ КНИГИ
«СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ»
1978–2010 гг.

«Ходить по острию, висеть на волоске…» 13
«Я захожу в цветочный магазин…» 14
Попытка стилизации
(«Пока не сел я к фортепьяно…» 15
«Опереточный грай домовитых ворон…» 16
«Цветного бульвара цветочный дурман…» 17
«На свете счастья нет…» 18
«Индийский чай и кофе по-турецки…» 19
«Стихи о жизни, о судьбе…» 21
«Зуд времени едва ли утолим…» 22
«Сверкнула молния – и вот…» 23
«Ночью, во сне, вдруг явились стихи…» 24
«Снег за окнами – тот же снег…» 25
«А в России – всё рожь, да пшеница…» 26
«Эх, столицы бремя тяжкое…» 27
«Вот и кончен июль, а с июлем – и лета две трети…» .. 29
«Труд окончен, и песня допета…» 30
«Снег посыпался…» 31
«И когда-нибудь, под пятьдесят…» 32
«Помолись, богомол, о спасенье моём…» 33
«И снова всё те же картины…» 34

Осень в Кратове («Пруд наутро замёрз,
точно коркой покрыт слюдяною…») 35
«Это – строк торопливых семья…» 36
Стихи о Грузии («Запах лавра и привкус кизила…») ...37
«Тучи пёстрой идут чередою…».....38
«У судьбы в неоплатном долгу…» 39
«Дым сиреневый ходит кругами…».....40
«Снег лежит на траве, не тает…» 41
«Ни о чём не прошу и почти ни о чём не жалею…» 43
«Что за вьюга без песни…» 44
«Как мне быть теперь? Вот вопрос!..» 45
«В том, что нам на веку суждено…».....46
«Повсюду – от края до края…» 47
«Помнишь: за окнами дождь моросил…» 48
«Дождями, мутною водой…».....49
«Всё трава, всё поля и леса…».....50
«Такая жизнь, что – хошь не хошь – держись!..».....51
«Пока шумит дождь…».....52
«Ты знаешь, мне подумалось сейчас…».....52
«Прогулки по утрам, по вечерам – чаи…» 53
«Запоздалое лето уходит…».....54
Листопад
1 «Ну а коль помирать, – так уж с песней…».....55
2 «Понедельник. Октябрь. Листопад…» 57
3 «Не упасть, а слегка оступиться…» 58
«Стремительный разрыв, медлительный уход…» 59
«То ли был, то ли не был…».....60
Романс («Явь, пересыпанная снами…»).....61
Читая Ивана Бунина («И вот однажды мы сошли
с ума…») 62

«Сквозь пальцы время утекает…».....63
«Когда замкнулся круг…».....64
Зимнее фото («Ремесло – это проза искусства…»).....65
«Жёлтый свет, серый снег, белый дым…».....66
«Успеть бы пообщаться на бегу…».....67
«На просторе, на воле…».....68
«Задремать на закате, на рассвете проснуться…» 69
«Под утро дождь и ветер стих…».....70
«Разговор со случайным прохожим…» 71
«Нынче в городе ветрено, сухо…».....72
«Как всегда, мы с тобой у любви, у судьбы на краю…»73
«Ветер влажной листвой шелестит…».....74
«Когда уходит почва из-под ног…».....75
«Как зябко в этом октябре!..» 76
«Иные дни, иные рубежи…» 77
«Нам возвратить, конечно, не дано…».....78
«Друг мой искренний, друг мой сердечный…».....79
«Ветер треплет газеты у сквера…» 80

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ПОКА РАСТЁТ ТРАВА
СТИХИ 2010–2012 гг.

«Подумать, помолчать, пока все в мире спят…».....83
«Мы так давно прямую речь привыкли
брать в кавычки…» 84
«Безучастное время прядёт свою нить…» 85
«Останься пеной, Афродита…» 86
«День зажёгся и сразу погас…» 87
«И опять за душой – ни гроша…».....88
«День тихонько истаял дотла…» 89

«Кисейный, шёлковый, батистовый…» 90
«Как небеса сегодня высоки…» 91
«То дождь, то морось целый день…» 92
«Одиссея не ждёт Пенелопа…» 93
«Судьбы неразличимы позвонки…» 94
«Нас по свету немало носило…» 95
«Снова соседи шумят за стеной…» 96

Стихи Ире
1. «Мы живём, непрерывно спеша…» 97
2. «Когда нет сил ходить среди людей…» 98
3. «Когда подходят времена и сроки…» 99
4. «Как больно жить. Покуда ты живой…» 100
5. «После зимнего сна всё никак не очнётся природа…» 101
6. Песня о вершине («Сердце дробь выбивает тревожно…») 102
7. «Море галькой шуршит неустанно…» 103
8. «Облетает под окнами тополь…» 104
9. Памяти Иры («Мгновенна радость. Долговечно горе…») 105

Крымская тетрадь
1. «Я не верю ни фарту, ни карте…» 106
2. «Солёный пляж, вскипающий прибой…» 107
3. «Как хорошо проснуться на рассвете…» 108
4. «Всё метёт и метёт. Бесконечные снежные залпы…» 109
5. «Светает, но ещё не рассвело…» 110
6. «Нелегко вырываться из круга…» 111
7. «Хоть смысла в этом нет и не резон…» 112
8. «В природе царит красота…» 113

9. «Словно тень, что за мною идёт по пятам…» 114
10. «Встань пораньше, как прежде вставал ты…» 115
11. «Дождь закончится только к утру…» 116
12. «А в России лёд не сходит с рек…» 117
«Мир всё так же не пьян, не тверёз…» 119
«От рождения и до погоста…» 120
«Отечество моё, базар-вокзал, отчизна…» 121
«Что проку рукава жевать…» 122
«Шальное время мчится вспять…» 123
«Неспешно мелют жернова…» 124
«Мы состоим из пустяков!..» 125
«Рассвело, но неясно пока…» 126
«В этом мире пустом…» 127
«Жизнь, конечно же, не безделка…» 128
«В нашем городе спящем полночная
светит звезда…» 129
«В наших градах и весях…» 130
«Две усталых берёзы в холодном окне…» 131
«И снова снегопад с утра…» 132
«Как быть со мной и со страной…» 133
«Так и живём – всё тем же днём одним…» 134

Стихи Наташе
1. Молитва («Как же нужен мне друг…») 135
2. «Таков, увы, нелёгкий путь земной…» 136
3. «Как нежданная в жизни награда…» 137
4. «Как одинок на свете человек…» 138
5. «Нам порою друг друга понять мудрено…» 139
«Мы ещё не привыкли к апрелю…» 140
«Дым отечества, сладостный дым!..» 141
«Когда нет дома – хочется домой…» 142

«Надоели горелки и прятки…» 143
«Из тьмы времён, от века – на века…» 144
России («Зацвела придорожная слива…») 145
«Что и как – я никак не решу…» 146
«Слой ржавчины в июне на листве…» 147
«Боком жизнь повернётся, петух ли нас жареный
клюнет…» 148
«Как огни деревень на далёком
ночном перегоне…» 149
«Под грузом прошлого прозренья наши редки…» 150
«Бывает, что кольчужка коротка…» 151
«Всё бегаю, всё собираю крохи…» 152
«Игру страстей не в силах разгадать я…» 153
«Звук возник и тотчас же исчез…» 154
«Дом стоял, тускло глядя во двор…» 155
«Как дожди по стеклу, проскользили года…» 156
«Подошли, обступили кромешные дни…» 157
«Не дождавшись ни чуда, ни рая…» 158
«…И, коль кепарик твой не по погоде…» 159
«В мире осень и столпотворенье…» 160
«Мелькнуло лето красною строкою…» 161
«Жизнь наша – нескончаемый транзит…» 162
«Ощупью тапки найдёшь…» 163
«Мы хотели бы денег скопить…» 164
Попытка хокку («Поздняя осень…») 165
«Ветер листьев лохмотья носит…» 166
«Ну что мы всё вздыхаем от тоски…» 168
«Всё предлоги да поводы…» 169
«Как знать, где потеряешь, где найдёшь?..» 170
«Мы что-то отвечаем невпопад…» 171
«В небе месяц стоит – запятая…» 172

«Что поделать? – Такие дела…» 173
«Когда пожар гудит на корабле…» 174
«Я смирился бы с болью…» 175
Памяти деда («В раю я не был, знаю лишь про ад…»).. 176
«Попробуй угадай, куда душа качнётся!..» 177
«Наивный реквизит, смешная мишура…» 178
«В нашем мире больном и на радости
скаредно-нищем…» 179
«Когда в душе ни силы, ни огня…» 180

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
БРЕМЯ ПЯТОГО ВРЕМЕНИ ГОДА
СТИХИ 2012–2020 гг.

«Все дрова прогорели в костре…» 183
«Поиздержались наши должники…» 184
«Морозным утром подойти к окну…» 185
«Так хочется вернуться – но куда же?..» 186
«Как и прежде, – каждому по вере…» 187
«Над высотками Тёплого Стана…» 188
«Пока светлы над нами купола…» 189
«Эти травы, деревья и птицы…» 190
«После летнего зноя и чада…» 191
«В унисон с подгулявшей гитарою…» 192
«Под перестук дождя и шелест листопада…» 193
«Грядущее то сумрачно, то зыбко…» 194
«Жилище не построишь из трухи…» 195
«Убрать из жизни въевшиеся пятна…» 196
«О чём бездомный пёс скулит?..» 197
«Огромная бесхозная страна…» 198
«А когда вдруг закончится лето…» 199

«Скулит бездомный ветер у дверей…» 200
«Осенний вечер. На воде – круги…» 201
«Мир мой, город с Горбатым мостом…» 202
«На жилища наши, на трущобы…» 203
«Весна. Апрель. Не сплю…» 204
Всем, перед кем мы виноваты
(«Когда-нибудь потом…») 205
«Всё меньше влаги черпает бадья…» 207
«Дождь прозрачный мой – призрачный шум!..» 208
«Преодолеть сумятицу вокзала…» 209
«И когда я хандрю и тоскую…» 210
«Кто ответчик из нас, кто истец…» 211
Памяти Равиля Измайлова
(«И, пока светает на дворе…») 212
«Боже, как это было давно!..» 213
«Кому – в утиль…» 214
«Штык ли свалит? пуля-дура?..» 215
«Перелётных листьев стаи…» 216
«Морщины не смываются водой…» 217
«Рассвета нет…» 218
«Время сплетен, доносов и ябед…» 219
«Мы по палубе бегать не станем…» 220
«Может, к счастью, а может, к стыду…» 221
«Куда идём-бредём…» 222
«…И время прекратить – пора бы знать и честь…» ... 223
Первая кукушка в Петушках
(«Недолгие просветы в облаках…») 224
«Повзрослевшие девочки-мальчики…» 225
«А пока я хожу за сардинками…» 226
«Покатые годы и крыши…» 227
«Куда там твоя Дездемона!..» 228

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ
Я ДНИ ДО АПРЕЛЯ СЧИТАЮ…
СТИХИ 2020–2021 гг.

«Высокие наши пороги…» 231
«Когда-нибудь, году в тридцатом…» 232
«Зима приучает к терпенью…»… 233
«Рассвет в окне медлителен и ал…» 234
«Небес осенних ноша нелегка…» 235
«Отложи на потом реверансы…» 236
«Как ушедший на дембель спецназ…» 237
«Канониры, гусары, пехота…» 238
«Душа всё реже просится наружу…» 239
«Снова снега мучительно мало…» 240
Памяти Лёшеньки
(«Не сумевший застыть на краю…») 241
«Запорошен наш лес и разлапист…» 242
«Побыть хотя бы день вдвоём…» 243
«Эх, магнитик уже не магнитит…» 244
«Утро в окна сочится несмело…» 245
«И знать бы нам, когда…» 246
«Свет далёкий из устья тоннеля…» 247
«…Не сами по себе…» 248
«Та ёлочка почти что не росла…» 249
«В невнятной бессмыслице сна,
околесицы, вздора…» 250
«Над морем солнце не спеша заходит…» 251
2020-й… («Равнодушные к нашей беде небеса…») 252
«В стране, где хвост собакою виляет…» 253
«Бубнит за дверью ветер-пономарь…» 254

Монолог Чацкого
(«Хотя туда я больше не ездок…»).....255
Старые фотографии («Из детских зыбких полуснов
и взрослых полуявей…»).....256
«Перед самым Новым годом…».....257
«Ветер свищет, вскипает пена…».....258
«Не по будильнику вставать…».....259
Вагон-Вагончик
(«Не увидеть Олимп, не взойти на Парнас…»).....260
Тонкая разница. Сонет
(«Скользя по жизненному кругу…»).....261
Старая кошатница
(«Я помню убогое это тряпьё…»).....262
«Что ж! Век ему был не по росту…».....263
«Пока ЧК не начеку…».....265
«Неясности, узлы…».....266
Читая Евангелие от Иоанна
(«Над куполом храма Христова…»).....267
«Лишь под утро забыться прерывистым сном…».....268
«Уже январь. Двадцатый подытожен…».....269
«Закончилось время цветной мишуры…».....270
«С тех пор уже много воды утекло…».....271
«Постаревший, давно седой…».....272
«Шить одежду – почти что уметь ворожить…».....273
Алаколь («Мой товарищ устал…»).....274
Моё поколение
(«Замыслы были у нас грандиозные…».....275
«Репка» today
(«Как в сказке той про дедку и про репку…».....276
Ода обонянию
(«Когда бы в жизни прикуп знать заранее…».....278

Перечитывая Пушкина
(«Не хватает в жизни глянца…) 279
«Вокруг не замечая ничего…» 280
«Пока с головой, с руками…» 281
«Поезд мой – не экспресс. Не из скорых…» 282
«А случится, к примеру, поэма…» 284
«В детстве-юности, брат, не так ли…» 285

Одесская тетрадь
1. «Сна прерывистая завеса…» 286
2. Одесская мелодия
(«Они во мне дремали до поры…») 288
3. Одесские тюльпаны
(«Может, глупо, конечно, и странно…») 289
4. «Что вы гоните мне про стрессы…» 291
«Проснись и распахни окно…» 292
««Голубой» любимый «глаз»…» 293
«Задёрнуть шторы, притушить…» 294
Ода сорнякам («Поседела голова…») 295
«Это фокусы всё, иллюзии…» 296
«И всё это сбудется с нами…» 297
«Такая вот солома…» 298
Сонет («А в детстве я ещё не сознавал…») 299
«Жизнь наша, конечно, не тишь и не гладь…» 300
«Наш мир непрочен, уязвим и зыбок…» 301
«Никогда не любил реверансы…» 302
«Много их – тех, кто числится в бывших…» 303
Памяти Ларисы Резниковой
(«Пожелтевшие фотографии…») 304
«О чём-то с рогозом ручей говорит…» 305
«Этюдов тоска, инквизиция гамм…» 306

«Журавль рванулся и скрылся из глаз…» 307
«Чем пыль глотать в архиве…» 308
«Никуда не уйти от контраста…» 309
«Везде популярен гранёный стакан…» 310
«В тоске слезливо-мелодраматичной…» 311
«Смеркается. Новый идёт сериал…» 312
«Если шутка, то шутка с перцем…» 313
«Хоть бог не выдаст и свинья не съест…» 314
Из Достоевского. Дмитрий Карамазов
(«То ли петелька, то ли узел…») 315
«В Москве сугробы, горе от ума…» 316
«Наша жизнь – непрерывный Клондайк…» 317
«Снова дождь превращается в снег…» 318
«Крепка, как “слеза комсомолки”…» 319
«Судьба опять берёт нас в оборот…» 320
«И хотя вроде как на исходе…» 321

Моя искренняя признательность 322

Литературно-художественное издание

Штильман Сергей Леонидович

Пока растёт трава

Книга стихов

Главный редактор Т. В. Говенько

Литературный редактор Н. В. Ермакова

Корректоры Т. М. Ильенко, Л. А. Баландина,
Е.В. Ерошкина

Дизайн-макет, внешнее оформление Л. В. Лобанова

Подписано в печать 31.03.2021. Формат 70х100 1/32

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Заказ №

Издательство «БерИнгА» www.beringapublishing.com
Следите за нашими новинками в соцсетях:

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая образцовая типография»
Филиал «Ульяновский дом печати»

Россия, 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
Тел.: 8(8422) 41 11 06
www.uldp.ru e-mail: prhouse@mv.ru

ISBN 978-5-6043637-7-5

© С. Штильман, 2021
© изд-во «БерИнгА», 2021